

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.983.7:57.08

Симакина Елена Николаевна

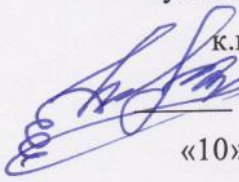
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДОРОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

 Н.С. Дергач

«10» мая 2018 г.

Автор работы

 Е.Н. Симакина

Томск - 2018

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Симакиной Елене Николаевне
Российская уголовная юстиция, 06619

Тема
выпускной(квалификационной)работы Криминалистическая оценка
и ее значение в процессе расследования преступлений.

Утверждена 10.11.2016 г.

Руководитель
работы: к.ю.н., доцент Фетисов Н.С.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с « 15 » 03 2017г. по « 20 » 03 2017г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с « 18 » 05 2017г. по « 10 » 09 2017г.

3). Сбор и анализ практического материала с « 15 » 11 2017г. по « 15 » 01 2018г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с « 20 » 01 2018г. по « 25 » 01 2018г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с « 26 » 01 2018г. по « 10 » 05 2018г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации

на тему: «Криминалистическая одорология и ее значение в процессе расследования преступлений»

В рамках данной работы была рассмотрена криминалистическая одорология как совокупность научных положений и практических методов по сбору, хранению и использованию запаховых следов в деятельности по расследованию преступлений.

Объем основного содержания работы составил 58 страниц, было использовано 86 источников.

Объектом исследования выступает исторически сложившаяся, подвергнутая тщательному научному обоснованию и подтвержденная практической деятельностью система способов, средств и методов, позволяющих обнаружить, изъять, сохранить и использовать запаховые следы человека в целях раскрытия преступной деятельности.

В качестве предмета исследования выступает криминалистическая одорология в исторической ретроспективе и ольфакторная экспертиза, являющаяся современной преемницей одорологического метода.

Цель исследования – «проследить путь» от зарождения криминалистической одорологии, через споры, к развитию и превращению в современную экспертизу запаховых следов.

Для достижения поставленных в работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Первая глава «История возникновения криминалистической одорологии» состоит из трех параграфов, раскрывающих природу и свойства запаха, понятие и классификацию запаховых следов, а также процесс зарождения и развития криминалистической одорологии как науки о запаховых следах.

Вторая глава посвящена способам обнаружения, сбора, хранения и изучения запаховых следов. Первый параграф содержит положения, определяющие способы выявления, фиксации и изъятия запаховых следов. Вторым параграфом раскрываются научные подходы хранения запаховых следов. В третьем параграфе рассматривается процесс исследования запаховых следов с использованием биодетекторов.

Третья глава, состоящая из двух параграфов, отражает наиболее существенные разногласия противников и сторонников криминалистической одорологии, основополагающие принципы и методики современной экспертизы запаховых следов человека, а также ее значение в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области криминалистики.

В заключении излагаются выводы, сделанные по результатам проведенного исследования.

Приложения содержат необходимую статистику, а также наглядную информацию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень условных обозначений	3
Введение	4
1 История возникновения криминалистической одорологии	8
1.1 Природа и свойства запаха	8
1.2 Запаховые следы: понятие, свойства, классификация	11
1.3 Зарождение и становление криминалистической одорологии как науки о запаховых следах	16
2 Техничко-криминалистические и методические основы выявления, фиксации, изъятия и исследования запаховых следов	26
2.1 Выявление, фиксация и изъятие запаховых следов в процессе расследования преступлений	26
2.2 Научные подходы хранения (консервации) запаховых следов	32
2.3 Исследование запаховых следов биодетекторами	37
3 Использование запаховых следов в борьбе с преступностью	45
3.1 Проблемы использования результатов одорологического исследования в доказательственной деятельности	45
3.2 Современная ольфакторная экспертиза и значение ее результатов для расследования и раскрытия преступлений	54
Заключение	66
Список использованных источников и литературы	69
Приложение А Наиболее распространенные объекты-носители запаховых следов человека, % от общего числа следоносителей (данные ЭКЦ МВД России за 2000 – 2004 гг.)	78
Приложение Б Пример категорического положительного экспертного заключения	79
Приложение В Количество ЭЗС, проведенных в лаборатории запаховых следов ЭКЦ ГУ МВД по Алтайскому краю (г. Барнаул)	91

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ЭЗС – экспертиза запаховых следов (ольфакторная экспертиза / ольфакторное исследование / запаховая экспертиза)

ЭКЦ МВД РФ – Экспертно-криминалистический центр при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Запах – древнейшее связующее звено контакта между живыми организмами. Ученые выделяют семь главных запахов: мускусный, острый, эфирный, цветочный, мятный, камфорный и гнилостный. Но до сих пор остается загадкой, почему одни запахи действуют на человека успокаивающе, а другие вызывают неприязнь и раздражение¹?

Врачи древней восточной медицины, опираясь на собственное обоняние, по запаху больного диагностировали его заболевание. Пациент пахнет свежим черным хлебом – болен тифом, прокисшим пивом – болен золотухой. Врачи полагали, что под воздействием заболевания происходят изменения микрофлоры организма, и нарушается обмен веществ, вследствие чего появляется характерный запах.

Ощущения того или иного запаха (бензина, лекарств, сигарет, духов) необходимо принимать во внимание при осмотре места происшествия, так как запахи несут в себе огромный объем криминалистически значимой информации.

Лицо, совершившее преступление, скорее всего, тщательно удалит отпечатки пальцев со всех поверхностей, к которым притрагивалось, и уничтожит прочие следы. Однако, как бы тщательно преступник не замаскировал свои следы, один след он оставит непременно – и это его собственный запаховый след, поскольку каждый человек вырабатывает свой неповторимый запах.

Запах каждого человека генетически детерминирован и неповторим. Его не обуславливает ни групповая принадлежность крови, ни ее меняющийся химический состав.

Одорологический метод, зародившийся в нашей стране во второй половине XX века, прошел долгий и непростой путь до трансформации в современную ольфакторную экспертизу. Несмотря на критику противников

¹ Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М., 2008. С. 96.

одорологического метода, результаты экспертизы запаховых следов человека в настоящее время широко используются в следственной и судебной практике.

Значимость идентификационного ольфакторного исследования на сегодняшний день не вызывает сомнений. В год проводится свыше 1,5 тысяч таких исследований. Чтобы удовлетворить потребность следственных органов в получении такого рода информации, эксперты должны владеть совершенным набором технических средств и тактических приемов, чтобы надлежащим образом изъять, сохранить и исследовать запаховые следы, обнаруженные на месте происшествия.

Несмотря на существующие сейчас научно разработанные и практически апробированные методики сбора запаховых следов, а также методики проведения ЭЗС, отношение к таким экспертизам неоднозначно. Многие ученые, а также работники следствия и дознания, руководствуясь знаниями тридцатилетней давности, недооценивают полезность и надежность современной ольфакторной экспертизы. Зачастую, эксперты сталкиваются с неумением следователя должным образом изъять и упаковать предмет, предположительно несущий на себе запаховый след.

Необходимость рассмотреть основополагающие принципы, гарантирующие надежность и достоверность современной ЭЗС, а также ее практическое значение для органов предварительного следствия и суда, определяется актуальность работы.

Объектом исследования выступает исторически сложившаяся, подвергнутая тщательному научному обоснованию и подтвержденная практической деятельностью система способов, методов и средств, позволяющих обнаружить, изъять, сохранить и использовать запаховые следы человека в целях раскрытия преступной деятельности.

Предмет исследования – криминалистическая одорология в исторической ретроспективе и ольфакторная экспертиза, являющаяся современной преемницей одорологического метода.

Цель исследования – «проследить путь» от зарождения криминалистической одорологии, через споры, к развитию и превращению в современную ЭЗС, без которой немыслима работа следственных органов по раскрытию преступлений.

Задачи исследования:

- 1) изучить природу и свойства запаха, поскольку именно запах выступает главным объектом исследования криминалистической одорологии;
- 2) выявить свойства и классификацию существующих запаховых следов;
- 3) изучить процесс зарождения и развития криминалистической одорологии;
- 4) определить, с помощью каких средств и способов происходит выявление, фиксация и изъятие запаховых следов на месте происшествия;
- 5) рассмотреть имеющиеся научные подходы к хранению и консервации запаховых следов;
- 6) изучить, как осуществляется ольфакторная экспертиза, и какова в ней роль биологических детекторов;
- 7) установить доводы сторонников и противников одорологического метода, в частности, для использования его результатов в доказывании;
- 8) выявить сильные и слабые стороны современной ольфакторной экспертизы;
- 9) проследить значимость результатов ЭЗС человека в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений.

Научная новизна состоит в том, что в ходе исследования выявлены и «отсеяны» все устаревшие положения и методики, касающиеся сбора, хранения и изучения запаховых следов, а также сформулированы главные постулаты, на которых основана современная ольфакторная экспертиза.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты можно использовать в качестве обучающего пособия для начинающих экспертов и следователей, поскольку в нем представлены

основные правила сбора, хранения и исследования запаховых следов, а также для студентов юридической направленности.

На защиту выносятся следующие результаты научной деятельности:

1. криминалистическая одорология как система научно разработанных методов и технических средств обнаружения, изъятия, хранения и исследования запаховых следов, в силу отсутствия должных теоретических и методических разработок, а также практического опыта применения, не могла в полной мере служить целям уголовного процесса;

2. современная экспертиза запаховых следов, являясь преемницей одорологии, в корне от нее отличается, главным образом, наличием необходимого комплекса методических разработок, подтвержденных практически;

3. ольфакторная экспертиза играет важную роль в решении идентификационных задач уголовного процесса, что подтверждает практическая деятельность органов предварительного расследования.

Теоретическую основу исследования составили труды Р.М. Мазитовой, М.В. Салтевского, Е.П. Ищенко, Н.Н. Тарнаева, В.И. Шиканова, А.И. Винберга, Р.Х. Райта, В.И. Старовойтова, П.Б. Панфилова, К.Т. Сулимова и других исследователей и ученых.

Методологической основой работы выступают метод анализа, историко - правовой, логический, описательный и сравнительно – правовой.

1 История возникновения криминалистической одорологии

1.1 Природа и свойства запаха

Термин «запах» имеет два значения. Во-первых, этот термин характеризует способность объектов материального мира – животных, растений, минералов - отделять (испарять) во внешнюю среду свои частицы - молекулы. На основе этого свойства все вещества подразделяются на обычные и летучие.

С физической стороны испарение – это переход вещества из жидкого или твердого состояния в газообразное. Испарение происходит при любой температуре, однако его скорость варьируется в зависимости от условий среды и природы вещества. Так, скорость испарения жидкостей при повышении температуры увеличивается.

Частицы-молекулы, отделяющиеся с поверхности пахучего объекта, вместе с воздухом попадают в обонятельный орган и воздействуют на него. Поэтому, биология определяет запах как свойство испаряющихся тел, которое вызывает раздражение нервных окончаний органов обоняния у живых организмов².

Во-вторых, термином «запах» определяют субъективное восприятие (отображение), которое возникает у человека при взаимодействии частиц пахучего вещества и обонятельных рецепторов. Субъективность здесь играет ключевую роль: не только разные люди воспринимают и оценивают один и тот запах по-разному, но, даже, один человек оценивает запах неодинаково под влиянием разнообразных факторов и условий (состояние здоровья, адаптация и т.п.)³.

² Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (работа с запахowymi следами): лекция. Киев, 1976. С. 8.

³ Для ряда людей некоторые вещества вообще «не имеют запаха». Например, синильная кислота, запах которой большинством при обонянии отождествляется с запахом горького миндаля, некоторыми людьми воспринимается как вещество «без запаха» и т.д. (См. Райт Р.Х. Наука о запахах. М., 1966. С. 123).

В сфере уголовного процесса оценочные суждения, суждения, основанные лишь на субъективном восприятии явлений материального мира, требуют к себе особенно критического отношения. Их значение, «удельный вес» при осуществлении органами следствия и суда задач уголовного судопроизводства все более снижается. Было, например, время, когда судебные медики считали возможным констатировать факт употребления потерпевшим «незадолго до смерти» спиртных напитков лишь на основании чисто субъективного восприятия запаха алкоголя, исходившего от внутренних органов трупа при его вскрытии. С

Нужно заострить внимание на некоторых физических свойствах пахучих веществ, которые, по мнению специалистов, видимо, и определяют механизм восприятия и различения запахов⁴.

1) Летучесть. Чтобы обонятельный орган мог воспринять вещество, оно должно обладать способностью испаряться, т.е. иметь летучесть. Так, тело человека постоянно испаряет в окружающую среду секреторные выделения организма, основу которых образуют потожировые выделения и в первую очередь жирные (алифатические) кислоты (главным образом масляная кислота)⁵. Это ключевое свойство пахучих веществ: именно оно позволяет воспринять вещество по запаху.

2) Растворимость. Обонятельный эпителий органов обоняния человека и животных всегда влажен, а обонятельные клетки имеют оболочку, содержащую липоиды (жиры и жироподобные вещества растительного или животного происхождения, являющиеся сложными эфирами глицерина и высших жирных кислот). Поэтому интенсивность запаха находится в прямой зависимости от способности пахучих веществ в них растворяться. Этот вывод подтвержден экспериментально.

3) Адсорбция – поглощение пахучих веществ из газообразной среды поверхностным слоем другого вещества. Молекулы пахучих веществ могут адсорбироваться непосредственно на чистой поверхности твердых тел или через слой конденсированной влаги.

4) Разбавление. Степень разбавления и чистоты пахучих веществ определяет качественные параметры запаха. Степень разбавления позволяет запаху до неузнаваемости менять свои свойства. Так, альдегиды в концентрированном виде, особенно летучие, имеют довольно резкий и даже раздражающий запах, но при сильном разбавлении у них неожиданно

такой практикой, чреватой серьезными ошибками, давно покончено. Точные химические методы исследования позволяют определять наличие алкоголя и его процентное содержание в организме и на этой основе давать заключение о времени и количестве принятых субъектом спиртных напитков.

⁴ Мазитова Р.М., Охотская В.Н., Пучкин Б.И. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965. С. 52.

⁵ Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Запаховые микроследы: криминалистическое значение, процессуальный статус, возможность исследования на идентичность: учеб. пособие по спецкурсу «Расследование убийств». Иркутск, 1974. С. 12-17.

появляется нежный цветочный аромат. Поэтому в небольших количествах альдегиды используют, как важнейшую составную часть эфирных масел (например, розового). Ни одни элитные духи не обойдутся без малой толики альдегида в составе.

5) Пахучим веществам также присуще свойство диффузии. Например, подошва обуви человека при ходьбе «пропитывается» его потожировыми выделениями, ароматическими веществами, образующими запах человека. Эти выделения и вещества, затем, отделяются от подошвы и адсорбируются на окружающих предметах, в частности, на почве, асфальте, деревянных настилах и т.д.⁶. Таким образом образуется «дорожка» запаховых следов, по которым собака, как по невидимой нити, может выследить человека, их оставившего.

6) Смешиваемость. При нахождении пахучих веществ в смеси друг с другом их качество существенно меняется. Один запах может «замаскировать» другой или нейтрализовать его действие. В некоторых случаях запах в смеси настолько усиливается, что отдельные компоненты смеси, даже при концентрации значительно ниже порога индивидуального восприятия животного, все-же, им улавливаются.

Физические свойства объектов, источающих запах, несомненно, влияют на процесс восприятия данного запаха. Однако восприятие также обусловлено индивидуальными особенностями биологического анализатора (например, собаки) и пороговой концентрацией пахучего вещества в окружающей среде.

Пороговая концентрация пахучего вещества - это такое его количество в среде, ниже которого запах невозможно «уловить». Традиционно пороговая концентрация определяется числом молекул, содержащихся в 1 см³ воздуха.

⁶ Предпринята попытка определить время существования следов запаха расчетным путем (на математической основе). См.: Самойлов Г.А. Следы запаха: закономерности возникновения и их информационно-криминалистическое значение // Вопросы судебной экспертизы. 1971. № 12. С. 20. Решение этой задачи имело бы большое значение, в частности, способствовала бы установлению одного из важнейших обстоятельств расследуемых преступлений – времени, когда они совершены. Однако практическое осуществление этой задачи очень затруднительно, поскольку приходится учитывать многочисленные факторы, влияющие на сохранность запахового следа, а некоторые из них на достигнутом уровне развития науки и техники неуловимо подвижны, изменчивы.

Разные живые существа обладают различной тонкостью восприятия запаха. Например, собака способна обнаружить запах масляной кислоты при наличии 9 000 молекул в 1 см³ воздуха, в то время как человек воспримет запах этой кислоты при его концентрации 7 000 000 000 молекул в 1 см³ воздуха (пот человека, помимо воды, включает огромное количество всевозможных веществ и кислот, в том числе и масляную кислоту; следовательно, масляная кислота участвует в формировании «индивидуального» человеческого запаха). С помощью специальных тренировок животных, например немецкой овчарки, можно увеличить их реакцию на вещество – всего 700 молекул в 1 см³ воздуха⁷.

По поводу механизма образования запаха до сих пор не существует единой теории. Волновая (1949 г., Майлс, Бек), вибрационная (1938 г., Дайсон), адсорбционная (1955 г., Манкриф), стереохимическая или пространственная (1949 г., Райт) – все эти теории по-разному интерпретируют механизм образования запаха. Несомненно, они имеют и свои преимущества, и уязвимые места. Неслучайно, известный русский ученый Иван Петрович Павлов назвал процесс познания обоняния «...одним из самых сложных в физиологии».

1.2 Запаховые следы: понятие, свойства, классификация

В организме человека каждую секунду происходят сложнейшие внутриклеточные метаморфозы, характерные для генетической программы конкретного индивида. Результатом обменной функции клеток тела является выделение пахучих веществ, специфичных для каждого человека. Таким образом, человеческий запах обусловлен генетикой, а также возрастом, полом, заболеваниями и физиологическим состоянием организма.

На основной запах накладываются запахи, связанные с принятием алкоголя, наркотических средств, пищи, медикаментов, а также запахи, которые зависят от активности сальных желез, уровня личной гигиены.

⁷ Мазитова Р.М., Охотская В.Н., Пучкин Б.И. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965. С. 51 – 106.

Привычки, род деятельности, бытовые условия не влияют на личный запах человека, однако должны учитываться при проведении исследований, поскольку могут оказать влияние на их результаты⁸.

Запах тела человека, независимо от его желания и воли, содержит в себе важнейшую личностную информацию. Пахучие вещества, выделяемые с потом человека, а также его кровь, попавшие на материальные предметы, позволяют идентифицировать человека, что особенно важно для криминалистики.

Непрерывный переход вещества из твердого или жидкого состояния в газообразное обуславливает образование запахового следа. Пока с поверхности предмета происходит процесс отделения пахучих молекул в окружающую среду, предмет будет служить источником запаха. Так, запаховые следы сохраняются на стволе огнестрельного оружия, которое преступник держал в руках, до тех пор, пока испаряется потожировое вещество.

Запаховый след – это газообразное образование, содержащее качественную информацию о материальном объекте⁹.

Следы запаха могут быть оставлены человеком на предмете в результате разового контакта (дорожка следов ног, упавшая капля крови) или длительного (орудие преступления).

Следы запаха образуются не только в момент совершения преступления, но и при подготовительных действиях и попытке скрыть следы преступления. Преступник готовит орудия преступления, продумывает пути отхода (например, запасает веревку), маскируется (очки, парики, маска), запасает иные необходимые предметы (сумка, лекарства). На всех этих предметах остаются его запаховые следы. Нужно отметить, что стереть отпечатки пальцев с оружия нетрудно, а вот избавиться от следов запаха труднее, так как в шероховатостях поверхности оружия остается потожировое вещество.

Судебное следствие различает следы в узком и широком смысле.

⁸ Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М., 2008. С. 98.

⁹ Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (работа с запаховыми следами): лекция. Киев, 1976. С. 11.

В узком смысле следы – это изменения, обусловленные воздействием одного предмета на другой (следы транспорта, ног, рук и т.п.).

В широком смысле следы – это материальные изменения объектов, находящиеся в причинной связи с событием преступления (появление или исчезновение предметов – например, преступник забыл свою вещь; изменение состояния предмета – взломанный замок; перемещение предмета в пространстве – отодвинутый стол).

Некоторые ученые выделяют следы-предметы, следы-отображения и следы-вещества¹⁰.

Следы-предметы обладают устойчивой формой. К ним можно отнести:

- изделия, сохранившие на себе следы кустарного, промышленного или самодельного изготовления (например, переделка ружья в обрез);
- фрагменты целого (осколки, обломки) – образуются при повреждении или разрушении целого объекта (разбитое стекло);
- фиксирующие и запирающие устройства (замки, пломбы) – проверяется наличие на них следов постороннего воздействия, и определяются инструменты, которые были использованы для вскрытия.

Следы-отображения являются результатом контакта двух объектов, при котором внешнее строение одного объекта (следообразующего) остается на другом (следовоспринимающем). Следы-отображения могут быть объемные (можно измерить ширину, длину и глубину – след ноги в грунте) и поверхностные (можно измерить только длину и ширину – след руки на поверхности сейфа).

Поверхностные следы, в свою очередь, могут образоваться при отслоении части поверхности объекта или вещества, покрывающего его и наслаивании на другой объект (следы-наслоения), например потожировой след на дверной ручке; и просто при отслоении части поверхности объекта (следы-отслоения), например, след скольжения ножа по поверхности пола, покрытого краской.

¹⁰ Пророков И.И. Предмет и задачи судебного следоведения // Криминалистика, т. 1. М., 1969. С. 11.

Следы-вещества могут быть представлены в виде жидкости, пасты или сыпучей смеси (кровь, пот, слюна, бензин, краска, цемент и т.д.).

Запаховые следы, в силу их особых свойств, требуют специальных способов обнаружения, изъятия и исследования.

Запаховым следам присущи такие свойства, как:

1) Непрерывность механизма слеодообразования. Это свойство, как нельзя лучше, отражает специфику запаховых следов. Возникновение трасологических следов (например, транспортного средства) происходит в один момент. Запаховый след образуется не сразу, а постепенно. Пока существует источник запаха и подходящие внешние условия, след будет образовываться непрерывно.

2) Рассеиваемость. В пространстве или емкости запаховый след начинает рассредоточиваться. Рассредоточение представляет собой изменение концентрации вещества на единицу объема (1 см^3). Необходимо разграничивать летучесть, как свойство источника запаха испаряться, и рассеиваемость, как свойство именно запахового следа, которое позволяет воспринять запах. Свойство рассеиваемости запахов имеет важное практическое значение: если на единицу объема увеличивается концентрация вещества, можно предположить, что приемник движется в правильном направлении к источнику запаха.

3) Подвижность структуры. Молекулы запахового вещества непрерывно двигаются и перемешиваются между собой. Вблизи поверхности источника запаха его концентрация повышается, что нужно помнить при заборе запаха.

4) Делимость следов запаха. Один источник запаховых следов можно разделить на несколько частей, которые сохраняют информацию, поскольку каждая часть содержит в себе характеристику целого. Это свойство значимо, когда изъять источник запаха невозможно (например, в силу его громоздкости). Тогда можно отобрать несколько порций запахового следа. След, законсервированный в емкости, также можно разделить на порции.

Классифицировать запаховые следы можно по различным основаниям.

По механизму образования запаховые следы можно подразделить на следы-источники запаха и следы-запахи.

Следы-источники запаха представляют собой жидкие или твердые объекты органического или неорганического происхождения, с поверхности которых происходит процесс непрерывного испарения молекул вещества.

След-источник запаха не стоит определять через ощущение, возникшее у животного или у человека, при воздействии молекул вещества на обонятельные рецепторы. Существуют одорологические следы, которые не воспримет биологический детектор, но их можно обнаружить с помощью технического прибора (например, газовый анализатор «Поиск-1»).

В раскрытии преступлений чаще всего используют запаховые следы человека, что абсолютно логично. Человек может оставить запах своих выделений практически на любом предмете, учитывая, что за сутки его тело выделяет около 800 см^3 пота, жира и других пахучих веществ¹¹.

На этом основании следы-источники запаха можно разделить на следы-источники запаха человека и следы-источники собственного запаха объекта¹².

Следы-источники запаха человека делятся на:

- а) твердые и жидкие частицы, отделившиеся от тела человека (кровь, волосы, кусочки ткани и т.п.);
- б) объекты, с которыми человек контактировал временно (орудия совершения преступления, материальные вещи окружающей обстановки);
- в) предметы, с которыми человек регулярно контактировал (обувь, записная книжка, кошелек, одежда, зажигалка, расческа, губная помада и т.д.).

К следам-источникам собственного запаха принадлежат жидкие, твердые, сыпучие и газообразные тела, которые не содержат информации о человеке, а обладают лишь собственным запахом. Это могут быть эфиры, горючие и смазочные вещества, ароматические вещества, растения, наркотики и т.п.

Источник запаха не всегда можно обнаружить, однако запах, все-равно, будет присутствовать. Это обусловлено молекулами, которые отделились от

¹¹ Райт Р.Х. Наука о запахах. М., 1966. С. 103.

¹² Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (работа с запаховыми следами): лекция. Киев, 1976. С. 20-24.

источника запаха и находятся в газообразном состоянии. Например, присутствие в помещении запаха горького миндаля свидетельствует о следах цианистого калия.

Следы-запахи – это своеобразная смесь молекул пахучего вещества и воздуха. Воздух здесь выступает в роли следоносителя. Следы-запахи очень неустойчивы, постоянно рассредоточиваются в пространстве. И когда достигают предела пороговой концентрации – запах становится невозможным для восприятия. Поэтому так важна оперативность в работе со следами-запахами. Помещение нужно изолировать (закрыть окна, двери), а обнаруженный след-запах тот час законсервировать.

Некоторые ученые выделяют нефиксированные следы (можно использовать только «по горячим следам») и фиксированные (должным образом собранные и законсервированные)¹³.

По устойчивости все следы можно подразделить на изменяемые и относительно неизменные. В естественных условиях следы запаха являются изменяемыми. Когда же запаховой след законсервирован, то он становится относительно неизменным и пригодным для исследований¹⁴.

1.3 Зарождение и становление криминалистической одорологии как науки о запахах следов

Термин «одорология» происходит от латинского слова «odor» (запах, почувствовать запах) и «logos» (знание, наука).

Понятие криминалистической одорологии приведено в юридической энциклопедии, где под ней понимается система научно разработанных методов и технических средств обнаружения, изъятия, хранения и исследования запаховых следов с целью последующего их использования для решения идентификационных задач в уголовном процессе¹⁵.

¹³ Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М., 2008. С. 99.

¹⁴ По данным А.И. Винберга, консервированные запаховые следы сохраняются свыше двух лет (Винберг А.И. Криминалистическая одорология // «Социальная законность». 1971, № 11. С. 12.).

¹⁵ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 43.

Некоторые ученые более детально отражают сущность криминалистической одорологии в определении ее понятия. Так, Ищенко и Топорков, предлагают понимать под криминалистической одорологией как отраслью криминалистической техники систему научных приемов и технических средств обнаружения, изъятия, анализа и хранения запаховых следов для их последующего использования на предварительном следствии в целях установления конкретного человека, принадлежащих ему предметов, документов, вещей и иных объектов по индивидуальному запаху¹⁶.

Таким образом, центральным объектом криминалистической одорологии выступают запаховые следы. На основе изучения свойств запаховых следов и механизма их образования, криминалистическая одорология разрабатывает способы и приемы исследования информации, сокрытой в следах запаха. Эта информация позволяет идентифицировать лицо, совершившее противоправное деяние, а также отдельные его элементы (орудие преступления).

Издавна человек обратил внимание на тот факт, что обоняние насекомых, животных и других живых существ поразительно отличается от его собственного обоняния. Особенно интересовала человека тонкость и острота восприятия запахов собаками.

Собаки были одомашнены людьми около 20 тысяч лет назад. Собака помогала древнему человеку охотиться на животных, определяя место их нахождения по запаху, охраняла жилище. С тех пор и до сегодняшнего дня собака – незаменимый помощник человека, его спутник и друг. «Собака была первым полицейским в мире, первым ночным сторожем, первым стражником и первым сыщиком»¹⁷.

В дальнейшем, обонятельные способности собак нашли свое применение в других сферах общественной жизни. Так как человек, как и всякое млекопитающее, оставляет свой индивидуальный запах во всех местах

¹⁶ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник – 2-е изд. ИНФРА-М, 2010. С. 194.

¹⁷ Лебедев В.Н. «К истории полицейской собаки» // Вестник полиции. М., 1909. С. 40.

пребывания, появилась идея использовать этот факт для розыска по запаху преступников.

Одним из первых, кто обратил внимание на обонятельные способности собак и предложил использовать их для розыска преступников, был великий австрийский криминалист, основоположник криминалистики Ганс Гросс.

В 1896 г., по инициативе Гросса, была создана группа из 12 собак, обученных несению патрульно-постовой службы. В своем величайшем труде «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» Ганс Гросс отмечает полезность привлечения собак для розыска. Вот что он пишет: «Крайне затруднителен обыск на открытом поле, ввиду обширности пространства. Когда идет речь о розыске человеческого трупа, весьма полезно привлечь гончую собаку-ищейку. Так, когда потребовалось найти мужчину, о котором все думали, что он убил своего родственника, труп этого мужчины обнаружила в глубине леса обыкновенная охотничья собака.

По другому делу также была успешно применена ищейная собака. На проселочной дороге обнаружили труп неизвестного молодого человека с тяжкими повреждениями. Его кожные покровы были чрезвычайно бледны, из чего мы сделали вывод о большой потере крови. Однако на месте нахождения трупа нашли лишь небольшую лужицу крови. То есть повреждения молодому человеку нанесли в другом месте, где и должна обнаружиться большая часть его крови. Благодаря каплям крови, мне удалось проследить путь, которым он шел. Путь этот пролегал густой рощей, причем неизвестный шел по самой чаще, сделав большой крюк. Было ясно, что он заблудился, скорее всего, вследствие повреждений, и не понимал толком, куда идет. Несмотря на все усилия, нам не удалось найти место, откуда он вышел.

Тогда С.С. (судебный следователь) пришла в голову мысль воспользоваться ищейной собакой, которая прошла по найденному нами пути, затем свернула и довела нас до одной крестьянской избы, около которой была найдена большая лужа крови, присыпанная землей. В дальнейшем выяснилось, что убитый был пойман хозяевами этой избы при попытке совершить кражу.

Хозяева жестоко избили молодого человека. Прележав некоторое время около избы, он встал и ушел»¹⁸.

В России служебно-розыскные собаки появились в 1906 г. в прибалтийских губерниях. В 1907 г. в Петербурге создали питомник полицейских собак. А 5 октября 1908 г. в Петербурге было основано «Всероссийское общество поощрения использования собак в полицейской сторожевой службе». В связи с этим в журнале «Вестник полиции» появилась грандиозная статья, в которой отмечалось, что отныне никакое переодевание и грим не помогут преступнику, так как полицейская собака узнает его не по внешнему виду, а по отличительным свойствам его запаха, которые без труда уловит ее изошренное обоняние¹⁹.

Руководство обучением специалистов служебного собаководства осуществлялось этим Обществом вплоть до Октябрьской революции. В Петербурге, Пскове, Варшаве и других городах открывались специализированные школы и питомники для собак.

Первая Мировая война и Октябрьская революция пагубно отразились на всех сферах жизни общества, всех людских начинаниях, в том числе и на деле розыскного собаководства. К началу 1918 г. едва-едва можно было насчитать сотню розыскных собак по всей России.

Но после Октябрьской революции дело служебного собаководства не было забыто, напротив, - стало развиваться еще стремительнее.

20 сентября 1924 г. было принято Положение о Народном комиссариате внутренних дел. Положение определяло общие задачи борьбы с преступностью и важную роль в этой борьбе отводило розыскному собаководству.

Огромное значение для развития служебного собаководства в борьбе с преступностью имело создание в 1924 г. Центральной учебно-опытной школы-питомника военных и сторожевых собак, затем переименованной в

¹⁸ Гросс Ганс. «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции», перевод с нем., выпуск 1. Смоленск, 1897. С. 166, 662.

¹⁹ Кириченко А.А., Басай В.Д. и др. Криминалистика: учебно-методич. пособ. Изд.-во АПВ Украины, 2001. С. 26.

«Центральную военную школу служебного собаководства». В этом же году служебно-розыскных собак стали использовать в качестве биологических детекторов, способных по запаховому следу отыскать человека и иные источники информации. В Москве были организованы специальные курсы, длительностью 3 месяца, на которых работники уголовного розыска учились взаимодействовать с дрессированными собаками.

Розыскная работа служебных собак не замедлила принести свои замечательные плоды. Так, в 1924 г. в Ленинграде группа неизвестных ограбила магазин и, скрываясь, застрелила случайного прохожего. Собака-ищейка при розыске привела работников милиции в подвал дома, где скрывались двое мужчин. Когда они увидели собаку и сотрудников уголовного розыска, то моментально признались в содеянном и, даже, указали место, куда выбросили оружие²⁰.

Вот что рассказывает о служебно-розыскной собаке по кличке Султан профессор И.Ф. Крылов: «.....Султан верно служил Ленинградской милиции около 15 лет, и за это время задержал сотни преступников и обнаружил похищенных ценностей более чем на 2 миллиона рублей. В блокадном Ленинграде собака обыскивала местности, участвовала в обходах, засадах, помогала разыскивать вражеских разведчиков фашистской авиации. Благодаря Султану был задержан парашютист-диверсант, убивший несколько советских военнослужащих. После очередного убийства, диверсант вышел на шоссе с оживленным движением, намереваясь таким образом «замести следы». Однако по финскому ножу, оставленному им на месте преступления, собака взяла след и отыскала убийцу.

В послевоенные годы Султан продолжал участвовать в поисковой работе и всегда показывал блестящие результаты.

Один из таких результатов Султан продемонстрировал при неблагоприятных погодных условиях (свыше – 20 градусов мороза). Ночью

²⁰ Кренев С.П. Работа собак-ищек (из деятельности Ленинград. губугророзыска) // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 9. С. 21.

несколько преступников обокрали склад и нанесли сторожу тяжкие телесные повреждения. Отыскивая след, Султан сначала шел по льду Невы, а затем около двух километров по дороге, на которой было огромное количество посторонних следов. Но собака привела оперативников к одному из домов, вошла в парадный подъезд и поднялась на пятый этаж. Там находилось двое мужчин, считавших, что они в полной безопасности. Когда Султан начал лаять на них, оба признались в совершении преступления, рассказали, где спрятано похищенное имущество, и выдали всех соучастников²¹.

В Иркутске стали использовать собак-ищущих в 1927 году, когда в город приехал собаковод-любитель Шпрах со своей обученной немецкой овчаркой. Шпрах предложил помощь работникам милиции в розыске преступников. А в 1930 г. в Иркутске создали питомник служебно-розыскных собак. Питомник успешно функционировал около 60 лет. В начале 90-х гг., под влиянием изменения государственного строя и всех государственных структур, финансирование питомника прекратилось, и он перестал существовать. Однако осенью 1997 г. питомник возродили. Сейчас он успешно функционирует.

В 60-е гг. отечественная криминалистика сформулировала три основных направления использования запахов:

- 1) для розыска по следам запаха лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- 2) для отыскания по индивидуальному запаху вещественных доказательств или предметов преступного посягательства;
- 3) для определения источника происхождения жидких, твердых и сыпучих веществ, несущих в себе запаховый след.

До середины 60-х гг. XX века работа с запаховыми следами осложнялась отсутствием проверенного способа, позволяющего собирать их и хранить продолжительное время. В 1964 г. на кафедре криминалистики Высшей школы Комитета государственной безопасности СССР начались исследования в целях поиска надежного способа использования запаховых следов человека.

²¹ Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Ленинград, 1961. С. 85-86.

В дальнейшем развитии криминалистической одорологии можно выделить два значительных этапа²².

Первый этап, условно, включает период с 1965 по 1980 гг., когда криминалистическая одорология превратилась в самостоятельную отрасль криминалистической техники.

Впервые способ сбора и консервации пахучих веществ со следов запаха, при помощи элементарных технических приспособлений, был описан в журнале «Социалистическая законность» в 1964 г.

В 1965 г. группа советских криминалистов, состоящая из А. Винберга, Р. Тодорова, В. Безрукова и М. Майорова, предложила способ консервации и последующего использования запаховых проб, названный криминалистической одорологией или одорологическим методом²³.

Их предложение состояло в том, чтобы консервировать и сохранять запаховую пробу, используя для этого простейшие приспособления, до тех пор, пока не потребуются применение по следам запаха служебно-розыскной собаки. А.И. Винберг писал: «...Наличие вещественного доказательства, например, орудия преступления или еще чего-то, делает нецелесообразным отбор запаха. Просто нужно этот предмет положить в хлорвиниловый или полиэтиленовый мешок и закрыть его, проверив, чтобы запах не рассеивался. А когда потребуется, предъявить этот предмет собаке для выборки. Это можно сделать когда угодно, хоть через полтора года. Если же объекты очень крупные по размеру и не подлежат изъятию, тогда с них необходимо собрать воздух с молекулами запаха (при помощи шприца). А затем поместить эти пробы в герметично закрывающиеся фляги²⁴.

Благодаря изобретенному способу консервации запаховых проб, стало возможным использование поисковых способностей собак в любое время.

²² Черчен О.А. Предмет и история развития криминалистической одорологии // Царскосельские чтения, т. 1. 2015. № 19. С. 232-235.

²³ Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике // Соц. Законность. 1965. № 10. С. 32.

²⁴ Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967. С. 8.

С 1976 г. в Юрмале приказом министра внутренних дел Латвии была основана экспериментальная одорологическая лаборатория, целью создания которой была проверка практической картины использования одорологического метода и приносимые им плоды. Сотрудники лаборатории проводили исследования по сбору, консервированию и хранению запаховых следов, взятых с места происшествия. Полученные запахи сравнивали с запахами подозреваемых, применяя для этой цели собак-детекторов. Результаты деятельности одорологической лаборатории показали значимость, полезность и перспективность метода криминалистической одорологии.

С 1979 г. в НКЦ МВД СССР проводились исследования, направленные на усовершенствование одорологического метода.

Европейские государства, оценив практическую значимость криминалистической одорологии, также занимались ее разработкой и совершенствованием.

Немецкие криминалисты для сбора веществ с молекулами запаха накладывали на носителя запаха хлопчатобумажную материю. В дальнейшем, запаховые пробы подлежали консервации в стеклянной емкости. Они же применяли для лабораторного анализа специально обученных собак в качестве биологических детекторов.

Венгерские криминалисты (Я. Фридеш, Я. Сцинак и др.) усовершенствовали данную методику: отныне одно исследование проводилось с участием нескольких животных, что обеспечивало большую надежность исследования. Также они ввели прием принудительного занюхивания исходной запаховой пробы собакой на старте. Нужно отметить, что венгерское законодательство предусматривает одорологическую экспертизу как средство доказывания. В Венгрии существуют коллекции (банки) образцов запаха, взятые от лиц, ранее обвиняемых в совершении преступлений. Эти банки запахов, несомненно, оказывают превентивное значение и способствуют скорейшему раскрытию преступлений.

Все эти новшества способствовали вычислению наиболее благоприятных условий для проводимых анализов запаховых проб (оптимальная влажность и температура, отсутствие звуковых, световых и иных раздражителей в помещении, в котором производится выборка).

С начала 80-х гг. XX века и до сегодняшнего дня – второй этап развития криминалистической одорологии²⁵. Он характеризуется повсеместным внедрением одорологического метода и созданием одорологических лабораторий по всей территории Российской Федерации. Продолжаются исследования, направленные на модернизацию метода, повышение его значения для процедуры доказывания.

В сентябре 1996 г. Министерством внутренних дел Российской Федерации был издан Приказ «Об утверждении постановления по служебному собаководству в органах внутренних дел». Этим приказом было утверждено создание центров служебного собаководства по всей стране. Служебных собак было решено применять для патрульных, специальных, конвойных, розыскных и караульных целей.

В настоящее время одорологические лаборатории (носящие сейчас иное название, о чем будет сказано далее) функционируют на базе Экспертно-криминалистического центра при МВД Российской Федерации. Их очень немного: при ЭКЦ МВД РФ (г. Москва), при ЭКЦ МВД по республике Татарстан (г. Казань), при ЭКЦ МВД по республике Хакасия (г. Абакан), при ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю (г. Барнаул), при ЭКЦ ГУВД по Ставропольскому краю (г. Ставрополь), при ЭКЦ ГУВД по Волгоградской области (г. Волгоград), при ЭКЦ ГУВД по Самарской области (г. Самара), при ЭКЦ УВД по Кировской области (г. Киров), при ЭКЦ УВД по Ярославской области (г. Ярославль), при ЭКЦ МВД по республике Марий-Эл (г. Йошкар-Ола), при ЭКЦ УВД по Новгородской области (г. Великий Новгород).

²⁵ Черчен О.А. Предмет и история развития криминалистической одорологии // Царскосельские чтения, т. 1. 2015. № 19. С. 234-235.

Таким образом, необходимость изучения информации, содержащейся в следах запаха, обусловила зарождение и развитие науки о запахах. Одорологический метод, внедренный в практику на основе сформированных к 60-м гг. XX века научных разработок, открыл перед следствием новые возможности по розыску преступников.

2 Техничко-криминалистические и методические основы выявления, фиксации, изъятия и исследования запаховых следов

2.1 Выявление, фиксация и изъятие запаховых следов в процессе расследования преступлений

Запаховые следы, являясь по своему характеру латентными, могут быть обнаружены только при логической реконструкции произошедших на месте происшествия событий.

Обнаружение запаховых следов, чрезвычайно, непростое дело, которое требует от лица, производящего осмотр, практически моментального понимания механизма совершенного преступления и версии о том, как мог вести себя преступник. Пятно крови или кусочек человеческой кожи, например, можно обнаружить в месте, где преступнику понадобилось приложить физическую силу, и, соответственно, где велика вероятность получить телесное повреждение.

Выпавшие или вырванные волосы, отломанные ногти и другие частицы, непосредственно отделившиеся от тела человека, нужно сфотографировать, описать в протоколе, зачем пинцетом поместить в стеклянную пробирку с притертой пробкой. Выделив из этих частиц пахучие вещества, их можно использовать для проведения других биологических экспертиз²⁶.

Оставленные на месте происшествия вещи, такие как, одежда, обувь, личные вещи, конечно, обнаружить гораздо проще. Практика показывает, что на месте совершения преступления лицо часто теряет, например, обувь, перчатки, кошелек. Наиболее распространенные объекты-носители запаховых следов человека в % от общего числа следоносителей указаны в приложении А (по данным ЭКЦ МВД России за 2000 – 2004 гг.).

Такие предметы служат первичными источниками сведений о личности преступника, поэтому сохранить их как источники одорологической информации – первостепенная задача.

²⁶ Салтевский М.В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений: лекция. Киев, 1982. С. 27-31.

Нужно помнить, что длительное прикосновение посторонних рук к найденному предмету «загрязняет» его запаховую характеристику.

Таким образом, при работе с объектами, несущими в себе запаховые следы человека, нужно соблюдать следующие правила:

- все приборы должны быть стерильны;
- мелкие предметы следует брать пинцетом, а крупные объекты осматривать только в перчатках;
- прежде всего, нужно осмотреть предмет на наличие следов папиллярных узоров и следов-наложений;
- после осмотра предмет нужно упаковать в алюминиевую фольгу²⁷.

Также нужно помнить, что запаховые следы отлично сохраняются в закрытых помещениях, на холоде, на рельефных и шероховатых поверхностях (вот почему огнестрельное оружие прекрасный источник запаховой информации).

А вот следы с объектов, подвергшихся сильному влажному или солнечному воздействию, затоптанных людьми, объектов с гладкой поверхностью, практически всегда, непригодны для идентификационного исследования.

Если способы выявления запаховых следов не претерпели значительных изменений с момента открытия одорологического метода, то способы фиксации и изъятия, напротив, значительно эволюционировали с 80-х гг. XX века.

В 70-80 гг. XX века применялись три основных приема изъятия запахового следа с его носителя: а) забор молекул запаха шприцем; б) забор молекул запаха емкостью; в) адсорбирование запахового следа на искусственные носители.

Когда на месте преступления обнаруживали стул или кресло, на котором, предположительно, сидел преступник, объемный след обутрой ноги или предмет обуви, скажем, мужской ботинок, - применяли отсасывание молекул запаха

²⁷ Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (работа с запаховыми следами): лекция. Киев, 1976. С. 24-28.

шприцем. Для этого шприц объемом 100-200 см³ подносили к поверхности следа и «забирали» воздух с молекулами запаха, а затем пробу воздуха перекачивали в стеклянную емкость, повернутую горловиной вниз. В емкости находились небольшие кусочки бинта или фланели, для лучшей сохранности запахового следа. Подобным образом забор повторяли пять и более раз, наполняя емкость, затем герметично ее закрывали и опечатывали. С одного источника запахового следа, чаще всего, отбирали несколько емкостей с образцами запаха.

Если было необходимо отобрать образцы запаха из закрытого помещения, в котором находился преступник, либо с плоскостного или объемного следа, то применяли прием забора молекул запаха непосредственно емкостью. Для этого сжимали полиэтиленовую флягу, подносили горловиной к следу и прекращали сжатие, вследствие чего фляга, расправившись, втягивала воздух с молекулами запаха.

Для фиксации запахового следа рук, ног, предметов, которых касался преступник, использовали метод адсорбции. Для этого на предмет-носитель запаха накладывали стерильную фланелевую салфетку и оставляли ее контактировать с предметом 20-30 минут. Затем салфетку помещали в емкость и герметично закупоривали²⁸.

Однако, уже в 1983 г. профессор Кисин, возглавлявший исследовательскую работу по изучению и использованию запаховых следов человека в раскрытии преступлений во ВНИИ МВД СССР, пришел к заключению, что способы сбора запаха, предложенные основателями одорологии, неэффективны и, даже, непригодны для практики. Такие приемы, как сбор запаховых следов из воздуха с помощью шприцев, фляг и

²⁸ Салтевский М.В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений: лекция. Киев, 1982. С. 31-33.

полиэтиленовых пакетов не пригодны для идентификации субъекта, поскольку в основной своей массе молекулы запаха рассеиваются²⁹.

Тогда российские криминалисты обратились к опыту зарубежных коллег, в первую очередь немецких и венгерских ученых, добившихся в этой области наиболее выдающихся результатов.

Именно немецкие специалисты вместо консервации непригодных для использования проб воздуха стали собирать запаховые следы на салфетки из хлопка и вискозы, накладывая их на предметы-носители запаха. Для надежного сохранения запахового следа салфетку обжимали со всех сторон алюминиевой фольгой. Ими же были предложены приемы препарирования и лабораторного анализа запаховых следов.

В настоящее время эксперты-криминалисты ведут работу с запаховыми следами, обнаруженными на месте происшествия, с помощью стандартного набора средств обнаружения и изъятия из чемодана «Криминалист», который есть у каждого эксперта. В таком чемодане обязательно присутствуют адсорбент – чаще всего это куски байки или фланели размером 10х15 см. (прошедшие обработку в сушильном шкафу при температуре 120 градусов Цельсия), стеклянные банки, рулон алюминиевой фольги, резиновые перчатки, широкий набор инструментов – корнцанг, пинцеты, медицинские ножницы.

Если предмет-носитель запахового следа небольшой по размеру, его стерильным пинцетом или корнцангом помещают в стеклянную банку, либо упаковывают в алюминиевую фольгу и помещают в бумажный пакет.

Если предмет значительных размеров или по иным причинам не может быть изъят для проведения ольфакторной (в прошлом одорологической) экспертизы – используют адсорбент. Сначала над предметом несколько раз распыляют воду (учеными установлено, что увлажнение стимулирует выделение пахучих веществ), затем накладывают кусок байки или фланели и сверху покрывают несколькими слоями алюминиевой фольги, обеспечивая

²⁹ Гриценко В. В., Обидин А. Б., Старовойтов В. И. Влияние фактора времени на образование, сохраняемость и возможность исследования запаховых следов человека: Методические рекомендации. М., 2000. С. 14.

тесный контакт адсорбента и предмета-носителя запахового следа. В таком виде предмет должен находиться не менее 1 часа, чтобы пахучие вещества с предмета смогли перейти на адсорбент.

Также, предмет, не помещенный в банку-хранилище, обязательно должен быть снабжен этикеткой с указанием места, времени, даты и характера изъятого следа.

Время, в течение которого должен происходить контакт предмета-запахоносителя и адсорбента, был установлен опытным путем специалистами ЭКЦ МВД России. Для этого участникам эксперимента помещали за пояс брюк поверх рубашки лоскут фланели размером 10х15 см, надлежащим образом подготовленный, т.е. просушенный в сушильном шкафу, а также взвешенный на аналитических весах. Затем каждые 15 минут лоскуты снова взвешивали и возвращали лицам-участникам опыта.

И в результате было установлено, что за первые 30 минут масса лоскутов значительно увеличивалась за счет увеличения влаги и концентрации пахучих веществ. За последующие 15 минут (т.е. в общей сложности за 45 минут эксперимента) масса лоскутов увеличилась еще немного, а потом практически не менялась до донца опыта (в общей сложности опыт длился 120 минут). Масса лоскутов у участников эксперимента немного отличалась, что было обусловлено количеством выделяемого пота и общим уровнем психофизиологического состояния.

Главный вывод этого эксперимента заключался в следующем: минимальный период сбора запахового вещества – 45 минут.

Однако при отборе запахового вещества на месте совершения преступления нужно учитывать, что такой отбор с предмета-носителя запаха на адсорбент будет осуществляться в большинстве случаев при температуре, которая ниже, чем температура тела человека. Поэтому и нужно увеличить

время контакта предмета-запахоносителя и адсорбирующих салфеток до часа, а, по возможности, и больше³⁰.

Способ адсорбции, несомненно, может использоваться для сбора запаховых следов, однако, предпочтительнее изъятие самого предмета-запахоносителя, либо его части, поскольку криогенно-вакуумный метод позволит сохранить большее количество пахучих веществ.

Применительно к изъятию запаховых следов, в протоколе следственных действий обязательно должны быть отражены:

а) местонахождение предметов-носителей запахового следа, особенности их материала, взаимное расположение и характер поверхности;

б) каким способом изымаются запаховые следы (изъятие предмета - запахоносителя в целом, либо изъятие только запахового следа), какие применялись средства изъятия и упаковочные материалы (с подтверждением их стерильности).

К протоколу следственных действий могут быть приложены фотографии, отображающие взаимное расположение предметов-носителей запахового следа.

Также, к протоколу следственных действий стоит приложить схемы и планы помещений и местностей, где проводились следственные действия, с пометкой на них расположения изъятых предметов-следоносителей.

В заключение стоит отметить, что работа по изъятию запаховых следов с предметов-носителей запаховой информации должна быть осуществлена перед каким-либо иным воздействием на предмет.

Работать с обнаруженными на предметах другими следами нецелесообразно до изъятия запаховых следов, так как это грозит привнесением нежелательных примесей или даже утратой запахового следа³¹.

³⁰ Гриценко В. В., Обидин А. Б., Старовойтов В. И. Влияние фактора времени на образование, сохранность и возможность исследования запаховых следов человека: Методические рекомендации. М., 2000. С. 42.

³¹ Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Учебник по криминалистике. М., 2005. С. 257.

2.2 Научные подходы хранения (консервации) запаховых следов

Изъятые с места происшествия предметы-запахоносители должны быть, как можно скорее, доставлены экспертам для проведения консервации пахучих веществ. Такая срочность объясняется специфичностью и недолговечностью запахового следа. Поскольку ольфакторная экспертиза относится к неразрушающим видам экспертиз, не стоит волноваться за сохранность изъятых предметов: он вернется в распоряжение следователя в первоначальном виде.

Специалисты ЭКЦ МВД опытным путем установили примерную продолжительность времени, в течение которой запаховые следы остаются на предметах-запахоносителях:

а) волосы и пятна крови (также засохшие) – от нескольких месяцев до нескольких лет (от 16 лет и более);

б) личные вещи, которые лицо регулярно держало в руках (записная книжка, кошелек, расческа, губная помада и т.д.) – от нескольких дней до нескольких месяцев;

в) ношенные вещи (обувь, одежда и головные уборы) – от нескольких дней до нескольких месяцев;

г) предметы, с которыми человек контактировал не менее 30 минут (оружие, автомобильное сиденье, ручки и ремни сумок) – до 3 дней;

д) предметы, с которыми человек контактировал 1 – 2 минуты (карандаш) – 1 – 2 часа;

е) следы на снегу и почве – от нескольких часов до 1 суток.

Чтобы консервация запахового следа была произведена надлежащим образом, изъятые предметы-носители запахового следа нужно должным образом сохранить.

Так, личные вещи (ношенная одежда, обувь, головные уборы) хранятся отдельно завернутыми, в сухом прохладном месте, обязательно просушенными (без использования нагревательных приборов). Верхнюю одежду нужно упаковать в несколько слоев бытовой алюминиевой фольги.

Если нет возможности изъять верхнюю одежду полностью, можно вырезать кусочек ткани с мест, наиболее сохраняющих запах человека (воротник, манжеты, пояс).

Чемоданы, хозяйственные и иные сумки не обязательно полностью заворачивать в алюминиевую фольгу, достаточно завернуть ручки и ремни – т.е. места, которые в большей степени контактировали с человеком.

К примеру, в 1998 году в Москве, в подъезде одного жилого дома был найден расчлененный труп мужчины, помещенный в спортивную и хозяйственную сумку. Ручки от этих сумок обернули алюминиевой фольгой и направили на консервацию следов запаха. Выявленные запаховые следы, в конечном счете, совпали со следами проверяемых лиц.

Огнестрельное оружие также хранят завернутым в несколько слоев фольги, в сухом прохладном месте. При этом револьверы и пистолеты, то есть короткоствольное огнестрельное оружие полностью заворачивают в фольгу. Заворачивать в фольгу полностью винтовки и автоматы нецелесообразно, нужно просто завернуть части, имеющие наиболее продолжительный контакт с человеком – магазины, рукоятки, ремни, приклады.

У холодного оружия в фольгу заворачивают тоже только рукоятку. Причем, если рукоятка из дерева, то след сохранится лучше, чем на металлической или пластмассовой рукоятке.

Так, в 1997 году в одной московской квартире был найден труп женщины с колото-резаными ранами на теле и признаками асфиксии. Следователь, производящий осмотр места происшествия, обнаружил кухонный нож с кровавой пластмассовой рукояткой и кусок веревки, которой, предположительно, была задушена жертва. Нож и веревка были отдельно завернуты в фольгу и направлены в ЭКЦ МВД на исследование. Запаховые пробы, полученные с веревки и ножа, совпали с пробами проверяемых граждан.

Высушенные кровавые следы несут в себе индивидуальный человеческий запах в течение нескольких лет, даже без помещения в стеклянную банку или

упаковывания в алюминиевую фольгу. Такие следы хранят просушенными в бумажных пакетах, чтобы избежать возникновения плесени.

Нужно подчеркнуть, что заплесневелые предметы-запахоносители или предметы с явными следами гниения уже непригодны для проведения ольфакторного исследования, так как индивидуализирующие человека пахучие компоненты утрачены. Работа с гнилыми, покрытыми плесенью или вырытыми из земли предметами, зачастую, невозможна даже для поиска «по горячим следам». Гнилостная микрофлора особенно быстро появляется в теплых и влажных условиях. В этом случае, уже через сутки после изъятия предмета - носителя начнутся разрушительные изменения запахового следа.

Так, в 1998 году в Свердловской области при расследовании квартирной кражи с места происшествия изъяли мужской сапог, принадлежащий неизвестному лицу. Надлежащим образом упакованным в фольгу его доставили в ЭКЦ. После вскрытия упаковки эксперт увидел, что поверхность сапога покрыта плесенью, и от него исходит резкий гнилостный запах. Исследовать его, к сожалению, не получилось, так как следы носившего сапог человека уже полностью были разрушены.

Нужно отметить, что и в наши дни, несмотря на накопленный опыт в плане изъятия запаховых следов, на месте преступления, зачастую, ведется неправильная работа с предметами-запахоносителями. Так, найденные на месте происшествия варежки, поступившие в отдел биологических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю на экспертизу запаховых следов, в осмотре которых принимал участие автор, вследствие неправильной упаковки и хранения до момента передачи экспертам покрылись плесенью. Упакованные в алюминиевую фольгу, но непросушенные, данные объекты утратили всякую запаховую информацию.

Предметы-запахоносители, покрытые табаком, иными веществами, раздражающе действующими на дыхательные пути, либо испачканные горюче - смазочными материалами, лекарствами, пищевыми, парфюмерными и иными

добавками, все-равно, можно использовать для проведения ольфакторного исследования, что в дальнейшем будет подкреплено примером из практики³².

Объекты, содержащие свежие следы крови, нужно просушить при комнатной температуре (нагревательные приборы ни в коем случае не могут быть использованы, поскольку вместе с испарением влаги улетучиваются и пахучие вещества) и только потом завернуть в фольгу. Кстати, интересно, что высушенная кровь жертвы может зафиксировать на предмете запаховые следы преступника³³.

В 1998 экспертами ЭКЦ МВД был проведен интересный эксперимент, направленный на выяснение вопроса перехода запаховых следов с одного объекта на другой при их совместном хранении.

От шести участников эксперимента в течение 15 и 60 минут отбирали запаховые пробы путем контакта байковых салфеток с телом донора индивидуального запаха. От каждого участника было взято по 8 салфеток, помещенных затем в стеклянные банки со стеклянными крышками. Перед исследованием на смешивание запаховые пробы от участников разделяли и помечали, кому какая салфетка принадлежит. Часть салфеток оставляли непосредственно контактировать друг с другом в течение 1 часа, 6 часов и 24 часов в стеклянных банках с герметичными крышками. Атмосферные условия при этом были нормальные – влажность воздуха 60% и температура 25 градусов Цельсия. Другие запаховые пробы раскладывали отдельно по полиэтиленовым пакетам и совместно держали в стеклянных банках в течение 24 часов, трех и семи суток в аналогичных условиях.

Собакам-детекторам давали понюхать в качестве эталона запаховые пробы одного из участников эксперимента. А в опытной банке находилась салфетка, которая контактировала с эталонной пробой.

Результаты эксперимента были следующие:

³² Федоров Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике. М., 2000. С. 75-87.

³³ Гриценко В. В., Обидин А. Б., Старовойтов В. И. Влияние фактора времени на образование, сохраняемость и возможность исследования запаховых следов человека: Методические рекомендации. М., 2000. С. 58.

- при непосредственном контакте салфеток друг с другом через 6 часов при 15-минутном контакте салфетки с телом участника и через 1 час при контакте в течение 6- минут происходит смешение запаховых следов;

- смешение запаховых следов, полученных при 15-минутном контакте салфеток с телом участника эксперимента и помещенных в раздельном виде в полиэтиленовые пакеты, происходит через трое суток, а при 60-минутном – уже через сутки.

Важнейший вывод этого эксперимента – чтобы избежать «загрязнения» и утраты запаховых следов, предметы-запахоносители нужно упаковывать и хранить раздельно.

Консервация запаховых проб означает такое их сохранение, при котором полностью исключаются рассеивание или изменение составляющих их пахучих компонентов. Производится консервация запаховых проб следующим образом.

Найденный на месте происшествия предмет эксперт помещает на дно стерильной стеклянной емкости и плотно закрывает крышкой с отверстием. Сверху устанавливается специальный сборник запаховых следов, выполненный из термостойкого стекла, с чистой хлопковой тканью. При помощи резиновых трубок колба герметично соединяется с хирургическим отсасывателем, который создает в собранном приборе остаточное давление 0,2-0,4 кг/см² (близкое к вакууму).

Далее эта конструкция помещается на водяную баню, а сверху в специальное углубление в съемнике наливают жидкий азот. Это объясняется следующим: на молекулярном уровне запах выглядит как газовое облако, окутывающее предмет. Чтобы извлечь пахучие вещества и перенести их на хлопковую ткань, нужно запустить процесс конденсации. Водяная баня повышает температуру внутри камеры, а жидкий азот, напротив, - понижает. В результате резкого перепада температур, молекулы пахучих веществ перемещаются из теплой зоны в холодную и «собираются» в верхней приемной части камеры.

Хлопок, впитавший запах, помещают в стеклянную банку, плотно закупоривают стеклянной крышкой с металлическим зажимом и подписывают. В таком виде запаховая проба может храниться до трех лет в морозильной камере, либо до двух лет при комнатной температуре.

Данный способ «извлечения» пахучих веществ получил название криогенно-вакуумный метод или термовакуумная десорбция.

В ЭКЦ МВД есть также морозильная камера, в которой хранятся запаховые пробы с мест нераскрытых преступлений. Нередки случаи, когда такие пробы даже через несколько лет с момента совершения преступления, помогали изобличить преступника.

Не все запаховые пробы, хранящиеся в ЭКЦ, несут в себе индивидуальный человеческий запах. Есть пробы без запаха человека. Их используют, чаще всего, для нивелирования сравнительного ряда и тренировки молодых собак.

2.3 Исследование запаховых следов биодетекторами

Судебная ольфакторная экспертиза запаховых следов человека³⁴ на основании Приказа МВД России 2005 года принадлежит к классу судебно - биологических экспертиз. Экспертиза проводится в стационарных условиях путем сопоставления образцов запаха с изъятых на месте происшествия предметов-запахоносителей и образцов запаха, полученных от проверяемых лиц.

Для проведения сравнительного исследования лучше всего использовать образцы свежей или сухой крови. Кровь – это самый «чистый» носитель индивидуального человеческого запаха, свободный ото всех посторонних запахов, к тому же содержащий в себе наиболее полную информацию о запаховой характеристике человека.

³⁴ Термины «одорологический метод» и «одорологическая экспертиза» устарели и не отражают суть биосенсорных методов, принцип действия которых сводится к организации контроля реакций той или иной биологической системы.

Правильнее говорить «ольфакторный метод», так как его сущность состоит не в анализе ощущений запаха (odor), а в изучении пахучих веществ с использованием обоняния (olfactus) в качестве инструмента.

Также для проведения ольфакторной экспертизы можно использовать образцы пота. Для этого лицо, у которого берутся образцы для сравнительного исследования, самостоятельно достает из стеклянной банки или из алюминиевой фольги два чистых просушенных лоскута байки или фланели. Затем лицо располагает лоскуты в расправленном виде на теле: под манжетами рукавов, за воротником и за поясом брюк. Через 40 минут лицо помещает лоскуты в стеклянную банку или фольгу, а эксперт прикрепляет этикетку, на которой указываются фамилия, имя, отчество проверяемого лица, род его деятельности, возраст, части тела, которые находились в контакте с адсорбентом, время контакта, наличие посторонних запахов во время сбора запахового вещества (разумеется, такие запахи должны быть исключены, по возможности, полностью)³⁵.

Исследование запаховых следов проводится в лаборатории на базе ЭКЦ МВД РФ, согласно разработанной и утвержденной методике. В основе этой методики лежит хорошо известный биологам метод альтернативного выбора объекта из множества по образцу.

Основоположниками метода выбора объекта из множества по запаховому образцу считаются Н.Н. Ладыгина-Котс и Р.М. Йеркс, благодаря которым указанный метод применяется зоопсихологами с начала XX века. Суть метода состоит в том, что животное должно выбрать объект из множества, ориентируясь по параметрам заданного образца, который сохраняется в виде мысленного представления животного³⁶.

В качестве анализаторов запаховых следов человека используют специально обученных, выдрессированных собак.

Собака избрана главным биологическим детектором неслучайно. Обоняние собаки в 800 тысяч раз острее человеческого (собака, говоря научным языком, является макросматиком). Запах – основной источник информации для животного. Обонятельные анализаторы собаки не

³⁵ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. / Криминалистика: учебник. М., 2013. С. 373-374.

³⁶ Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология: элементарное мышление животных. М., 2002. С. 45.

«выключаются» даже во время обычной игры. Благодаря уникальным обонятельным способностям и интеллекту, собака – идеальный биологический детектор.

Чувствуя запах, собака воспринимает его как смесь пахучих компонентов. Она раскладывает аромат на составляющие, как, например, человек раскладывает слово на буквы.

Сначала пахучие вещества проходят через обонятельную мембрану, затем запах проникает в обонятельные луковицы и воздействует на рецепторы. В результате в мозг собаки поступает электрический сигнал, который мгновенно обрабатывается, идентифицируя запах.

ЭЗС проводят в специально оборудованном помещении, в котором поддерживается оптимальная для биодетекторов температура (около 20 градусов Цельсия), влажность воздуха (примерно 60%), и отсутствуют всякие раздражители.

Для проведения исследования нужно подготовить сравнительный ряд запаховых проб, в который входят: исследуемая запаховая проба (допустим, с кошелька, найденного на месте происшествия), запаховые пробы, полученные из крови или пота проверяемого лица (лиц) и вспомогательные запаховые пробы. Данные запаховые пробы размещаются по кругу на локациях от 1 до 10 на расстоянии одного метра друг от друга.

Также нужно использовать 2 запаховые пробы, полученные от лица, непричастного к совершению преступления. Одна такая проба устанавливается на любую локацию, а другая будет задана на старте собаке – детектору для определения ее работоспособности.

Расстановка запаховых проб записывается в специальную таблицу, в которой отмечается расположение исследуемой, эталонной и вспомогательных (контрольных) запаховых проб. Затем запаховые пробы закрываются жестяными колпаками. Это делается для исключения идеомоторики, т.е. непредумышленной подсказки, поскольку известно, что собаки очень чутко реагируют на малейшее движение своего хозяина. Для этих же целей

исследование проводят два эксперта – один осуществляет подготовительную деятельность и аналитическую работу, а другой – работает непосредственно с биологическим детектором. Причем второй эксперт не знает, как расположены запаховые пробы.

На этом подготовительная стадия заканчивается, далее следует аналитическая стадия.

На этапе тестирования собаке-детектору на старте задается запаховая проба, полученная от лица, непричастного к данному преступлению. Если собака посадкой / укладкой обозначает дубликат пробы, заданной на старте, и не обозначает вспомогательные запаховые пробы, значит, ее можно использовать для проведения исследования.

При определении запаховой пробы, полученной из крови проверяемого лица, эксперт удаляет из ряда пробу, служившую ранее эталонной и заменяет ее на вспомогательную. Собака должна посадкой обозначить 2 пробы – исследуемую (с кошелька, найденного на месте происшествия) и полученную из образца крови проверяемого лица (эталон). Затем расположение запаховых проб в ряду меняют и повторяют эксперимент.

Но этого недостаточно для получения необходимого уровня точности и надежности результатов. В исследовании эксперты для однозначного (категоричного) положительного ответа на вопрос о причастности лица к преступлению используют три собаки-детектора.

Все сигналы, полученные от животных, фиксируются в таблице исследования (этограмме). Анализ таблицы позволяет эксперту выявить признаки, отражающие качественные свойства исследуемого объекта. В указанном случае - дать заключение о происхождении запаховых следов на исследуемом объекте от конкретного лица (идентификационная ЭЗС).

Ольфакторная экспертиза, как и любой вид экспертизы, не застрахован от различных помех и погрешностей.

Яркий пример такой запаховой помехи (иначе говоря, аттрактивной помехи, т.е. способной отвлечь животное) – это отличие исследуемой запаховой пробы от других проб сравнительного ряда по признаку ее «старения».

В этом случае для нивелирования такой помехи, на которую собака обратит внимание (собаки способны различать время, когда была получена запаховая проба, а потому такие «разновременные» пробы могут вызвать беспокойство животного), используют вспомогательные запаховые пробы, полученные одновременно с исследуемой. Эти пробы также размещают в сравнительном ряду, и тогда биодетекторы не обращают внимания на несколько объектов с характерными признаками «старения».

Конечно, чем чаще с запаховой пробой проводятся различные действия, тем меньше пахучих веществ, определяющих человека, в ней остается. А ведь даже при криогенно-вакуумном способе количество извлекаемых пахучих веществ будет составлять примерно 60-80% от тех, что имеются на предмете-носителе запаха. При взятии запаховой пробы с предмета-запахоносителя путем адсорбции количество пахучих веществ будет еще меньше – примерно 50% от имеющихся³⁷.

Этот факт имеет важное значение, поскольку концентрация пахучих веществ до уровня восприятия обонятельным анализатором собаки влияет на достоверность проведенного исследования. Поэтому перед проведением идентификационной ольфакторной экспертизы нужно определиться с количеством проверяемых лиц – будет это один человек или несколько. И если проверяемых лиц будет несколько, назначать экспертизу нужно после того, как будут получены образцы крови или пота всех проверяемых лиц. В любом случае эксперты должны учитывать, что может потребоваться повторное или дополнительное исследование, поэтому работа с запаховыми пробами требует аккуратности и рациональности.

³⁷ Гриценко В. В., Обидин А. Б., Старовойтов В. И. Влияние фактора времени на образование, сохраняемость и возможность исследования запаховых следов человека: Методические рекомендации. М., 2000. С. 60.

А вот попытки замаскировать индивидуальный запах человека с помощью других резких запахов, практически, безуспешны.

Так, в 2014 году в городе Томске была совершена квартирная кража. Содержимое платяного шкафа преступники разбросали по полу. Среди своих вещей хозяйка квартиры обнаружила чужой носовой платок, который характеризовался резким запахом. Платок был изъят, пахучие следы с него были собраны и законсервированы.

Спустя два месяца была произведена ольфакторная экспертиза, в результате которой запаховые пробы, полученные с платка, совпали с запахом подозреваемого С.

В процессе дальнейшей работы с подозреваемым было установлено, что С. специально обработал платок своей жены одеколоном и бензином и подбросил его в надежде сбить со следа розыскную собаку³⁸.

Участвуя в работе экспертов отдела биологических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю, автор лично убедился в достоверности этого факта. Так, для проведения экспертизы запаховых следов были предоставлены пассатижи, изъятые с места преступления и характеризующиеся резким запахом ГСМ. Используя криогенно-вакуумный метод, с них были получены запаховые пробы, помещенные в стеклянную банку. Кусочки ткани с собранными пахучими веществами сразу после препарирования также характеризовались запахом ГСМ, воспринимаемым даже человеческим обонянием. Однако, уже через несколько дней резкий запах горюче-смазочных материалов исчез полностью. При проведении исследования с использованием биодетекторов, этот запах не будет восприниматься собаками в качестве отвлекающего компонента.

Важно отметить тот факт, что субъект ольфакторной экспертизы – эксперт. Именно он, анализируя поведение животных, делает вывод о характеристике исследуемых запаховых проб. Собака, таким образом,

³⁸ Дело № 12/14 // Архив ОП № 4 г. Томска. 2014.

выступает специфическим «инструментом» в руках специалиста – живым индикатором запахового следа³⁹.

Подводя итог вышесказанному, также несколько слов нужно сказать о технических детекторах запаха.

Попытки заменить живой детектор запаховых следов техническим прибором велись почти с момента открытия в нашей стране одорологического метода.

Еще профессор М.С. Строгович в 1974 году говорил «Когда наука сможет отождествлять запахи с помощью научных аппаратов, механизмов, и когда возможно будет установить, на основании чего определяется такая тождественность, тогда можно будет говорить о криминалистической одорологии как разделе криминалистики»⁴⁰.

В 80-90 гг. прошлого столетия ученых-криминалистов стала интересовать одорография. Одорография, как составная часть одорологии, в теоретическом аспекте, изучает закономерности процесса возникновения, восприятия и узнавания запаха. И затем, уже для практических целей, одорография призвана способствовать созданию технических приборов, способных анализировать пахучие вещества.

Однако, некоторые исследователи отмечают, что механизм распознавания запаха, заключающийся в раздражении обонятельного эпителия и последующем моментальном поступлении сигнала в головной мозг, присущ, исключительно живым существам. С помощью приборов же возможно изучить спектральные или какие-либо иные физические и химические свойства объекта. А потому понятие «одорография» само по себе нелогично.

Так, германская фирма Heimann Systems еще в 1999 году создала автоматизированную систему, которая способна обнаружить в багаже и различных видах грузов наркотики и взрывчатые вещества. Основой этой системы является мультиэнергетический метод HIGHMAT - материалам

³⁹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. / Криминалистика: учебник. М., 2013. С. 374.

⁴⁰ Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 16.

придаются разные цвета: синий – элементам с высокими атомными числами, зеленый – элементам со средними атомными числами и оранжевый – элементам с низкими атомными числами.

Фирма «НОВО» внедрила в жизнь газовый анализатор типа «Шельф-ДС», который способен определять наличие микропримесей в воздухе. Данный прибор очень эффективен, когда требуется определить наличие паров взрывчатых веществ в воздухе⁴¹.

Таким образом, разработанные на сегодняшний день приборы типа «Шельф-ДС» или первый российский хромато-масс-спектрометр «Навал», предназначенный для анализа газообразных и жидких проб, несомненно, олицетворяют прорыв в области приборных методов изучения запахов.

Однако, приборы, позволяющие идентифицировать человека по его индивидуальному запаху, до сих пор не изобретены. Главным образом это связано с тем, что анализ пахучих веществ прибором и обонятельной системой животных существенно различается. В первую очередь, несопоставима чувствительность обонятельного анализатора животного и существующих и возможных будущих приборов, анализирующих запах.

И, что самое главное, индивидуальный запах человека невозможно воссоздать путем простого соединения образующих его пахучих веществ.

На сегодняшний день сформированы надежные способы изъятия, хранения и исследования следов запаха. Криогенно-вакуумный метод позволяет законсервировать пахучие вещества и использовать их для производства запаховой экспертизы даже по прошествии нескольких лет. ЭЗС производится с участием нескольких специально-обученных собак, избранных биодетекторами благодаря их уникальным обонятельным способностям, под постоянным контролем эксперта, который на основе анализа полученных результатов выносит соответствующее заключение.

⁴¹ Федоров Г.В., Григорович В.Л. Инновационные направления развития криминалистики: монография. М., 2012. С. 184.

3 Использование запаховых следов в борьбе с преступностью

3.1 Проблемы использования результатов одорологического исследования в доказательственной деятельности

1965 год – знаменательная дата в развитии отечественной криминалистики. Предложенный группой ученых в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Майорова и Р. Тодорова способ консервации и хранения запаховых следов, названный впоследствии одорологическим методом, значительно расширил сферу использования запаховых следов в расследовании преступлений.

Практическое значение одорологического метода состояло в том, что отныне стало возможным в любое время, на любом этапе расследования осуществить выборку, используя законсервированный след.

Преимущества одорологического метода быстро оценила оперативно-розыскная практика различных государств. Фирмы, изготавливающие приспособления для работы со следами на месте происшествия, стали включать в комплекты емкости для хранения предметов-запахоносителей и отобранных запаховых следов (например, Дания, ФРГ).

Венгерские криминалисты, значительно, усовершенствовали одорологический метод. Именно они первыми начали собирать запаховые следы, используя адсорбирующий материал, который затем помещался в герметичный сосуд⁴².

Но новые возможности принести и новые проблемы.

Традиционно одорологический метод использовался в оперативно-розыскной деятельности. Проблема зародилась тогда, когда были высказаны мнения о возможности использования результатов одорологического метода в доказывании.

Впервые эту идею выдвинул А.И. Винберг, и заключалась она в следующем.

⁴² Белкин Р.С. курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. С. 98.

При осмотре места происшествия в соответствии со ст. 83 УПК РСФСР, которая включает в перечень вещественных доказательств «...все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных...», изымается воздух со следами запаха. В порядке ст. 186 УПК РСФСР (получение образцов для сравнительного исследования) следователь получает образцы запаха подозреваемого.

Должностные лица органов внутренних дел производят процедуру выборки и по ее результатам составляют справку. Винберг пишет: «Данная справка является разновидностью тех документов, о которых говорится в ст. 88 УПК...». Справка оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу⁴³.

Категоричнее всего предложение Винберга приняли М. С. Строгович и В. И. Шиканов. Они основывали свое мнение на таких доводах, как:

- 1) недоказанность факта неизменности и индивидуальной определенности человеческого запаха;
- 2) невозможность использования результатов выборки в судебном разбирательстве, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такого доказательства;
- 3) статья 88 УПК РСФСР подразумевает документы различного рода, но под эту категорию не попадают справки о действиях, которые даже не являются процессуальными⁴⁴;
- 4) отсутствие достаточных научных подтверждений, позволяющих сделать вывод о достоверности поведения собаки при производстве выборки;
- 5) выборка живых людей по запаху унижает человеческое достоинство⁴⁵.

⁴³ Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Социальная законность. 1967. № 11. С. 29.

⁴⁴ Строгович М.С. О криминалистической одорологии // Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970. С. 122-129.

⁴⁵ Шиканов В.И. К вопросу о сущности одорологического эксперимента и его месте в системе криминалистических методов // Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970. С. 147.

Таким образом, проблему одорологического метода можно свести к четырем аспектам: естественнонаучному, процессуальному, техническому и тактическому, этическому⁴⁶.

Естественнонаучный аспект подразумевает положения, касающиеся природы запаха, его свойств, позволяющих сделать вывод о целесообразности использования запаховых следов для идентификации лица.

Процессуальный аспект касается доказательственного значения результатов использования запаховых следов.

Технический и тактический аспекты определяют эффективность техники отбора, консервации следов запаха и методики производства выборки, гарантирующие надежность и достоверность.

Этический аспект позволяет рассмотреть вопрос с нравственной точки зрения.

Сторонники и противники расширения сферы применения одорологического метода ссылались на следующие доводы.

Отсутствие единой общепринятой теории запаха не должно ставить под сомнение факт индивидуальности запаха каждого человека. Многочисленные исследования врачей, биологов, специалистов – кинологов позволяют считать полностью подтвержденными такие качества человеческого запаха, как индивидуальность и относительная неизменяемость⁴⁷.

Большинство криминалистов также не сомневается в достоверности этих положений⁴⁸.

⁴⁶ Белкин Р.С. курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. С. 268.

⁴⁷ Райт Р.Х. Наука о запахах. М., 1966; Крушинский Л.В. и др. Служебная собака. М., 1952; Тамбиев А.Х. Летучие вещества, запахи и их биологическое значение. М., 1974; Большая медицинская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 21; Моисеева Т.Ф. Возможность выявления индивидуализирующих признаков в запаховых следах человека инструментальными методами // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1993; Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Исследование индивидуализирующих веществ в запаховых следах человека // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью: Материалы межд. Симпозиума. М., 1994; и др. работы.

⁴⁸ Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967; Винберг А.И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 5; Миньковский Г.М., Эйсман А.А. Спорное и бесспорное в теории доказательств // Соц. Законность. 1971. № 11; Самойлов Г.А. Следы запаха // Химия и жизнь. 1972. № 10; Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969.

А. И. Винберг подчеркивал, что запаховой след человека состоит из собственно индивидуальной части, а также различных производственных и бытовых примесей⁴⁹. Такой неоднородный состав уже наверняка обеспечивает уникальность запаха следа.

Потовые и жировые железы, от состояния которых, главным образом, зависит запах человека, подвержены возрастным изменениям. Разумеется, запаху потребуется меньший промежуток времени для изменения, чем, например, признакам почерка. Однако установлено, что длительность периода неизменности запаха достаточна, чтобы возможно было использовать запаховой след в раскрытии и расследовании преступлений⁵⁰.

Камень преткновения, вокруг которого, главным образом, разгорелась дискуссия по поводу одорологического метода, - это вопрос доказательственного значения результатов его применения.

В.И. Шиканов и Н.Н. Тарнаев, являясь одними из самых убежденных противников использования результатов одорологического метода в доказывании, в своей работе говорят следующее: «Применение служебно - розыскной собаки – оперативно-розыскное действие. В этом качестве собака - ищейка – хороший, порой незаменимый помощник в розыске скрывшегося с места преступления правонарушителя или его следов. Порой она дает следствию единственную «зацепку», позволяющую размотать сложный клубок преступных хитросплетений. Особенно полезна собака-ищейка в начальный период расследования...»⁵¹.

Однако, «установление пути следования преступника с места преступления, преследование его «по горячим следам», обезвреживание и задержание, а также розыск орудий преступления и выяснение принадлежности

⁴⁹ Винберг А.И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии. 1976. С. 198.

⁵⁰ Исследования, проведенные на кафедре криминалистики специального высшего учебного заведения, выявили 32 компонента, входящих в состав метаболитов человека, причем 6-7 из них являются малолетучими метаболитами, слабо изменяющимися во времени, позволяющими уверенно идентифицировать по ним человека. Средством идентификации служили хроматограммы запахов семи испытуемых, полученные со значительным разрывом во времени, превышающим обычные потребности следственной практики.

⁵¹ Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. 1974. С. 28.

определенным лицам обнаруженных предметов - все это не может иметь никакого доказательственного значения и допустимо лишь в сфере оперативно - розыскной деятельности, потому что «выборка» по запаху с помощью собаки-ищейки как следственное действие нам не известна»⁵².

Подобный аргумент приводит и М.С. Строгович: «С юридической точки зрения вопрос решается просто: производство идентификации посредством собаки-ищейки в качестве следственного, процессуального действия является незаконным, так как уголовно-процессуальный кодекс такого следственного действия не предусматривает. Протокол, в котором фиксировалась бы сама процедура предъявления обвиняемого собаке и который подписывался бы специалистом, следователем и понятыми, не имел бы никакой юридической силы, никакого доказательственного значения, потому что при производстве предварительного следствия по делу протоколируются только действия, которые предусмотрены процессуальным законом»⁵³.

Такого рода рассуждения основаны, главным образом, на предосудительном отношении к оперативно-розыскной деятельности, которой «закон не писан». Но ведь оперативно-розыскная деятельность, также как и уголовно-процессуальная, базируется на принципах законности, уважения прав и свобод человека и гражданина.

Также, в качестве обоснования своих возражений против идеи Винберга профессор Строгович отмечает, что результат предъявления обвиняемого собаке оформляется справкой, а справка не может иметь процессуального значения.

Это замечание абсолютно справедливо, но ведь смысл статьи 88 УПК РСФСР распространяется и на те ситуации, когда необходимо придать информации, полученной непроцессуальным путем, доказательственное значение, например путем ревизий, действий сотрудников милиции, обследований.

⁵² Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. 1974. С. 42.

⁵³ Строгович М.С. Проблемы судебной этики. 1974. С. 150.

Авторы комментария к УПК РСФСР в числе документов, которые могут иметь доказательственное значение, называют документы, составленные по требованию органов расследования и суда, составленные представителями администрации, контрольно-ревизионных органов, общественности в связи с совершенным правонарушением, а также справочные и удостоверительные данные, описания различных лиц, событий и процессов. Справка о результатах одорологической выборки имеет полное право быть отнесенной к подобным документам. Также она отвечает требованиям допустимости в полной мере⁵⁴.

Винберг предполагал, что из процессуальных действий будут получены выводы, оформленные непроцессуальным образом, то есть справка о результатах одорологической выборки будет оформлена на основании протокола осмотра и постановления о приобщении к делу вещественного доказательства (запаховой пробы).

И следственная практика подтверждает обоснованность таких действий. Например, при обнаружении на месте преступления стреляной гильзы следователь отмечает это в протоколе осмотра места происшествия и приобщает ее к делу постановлением. А вот результат проверки гильзы по пулегильзотеке оформляется справкой. И, если это необходимо, такая справка будет приобщена к делу в качестве доказательства на основании ст. 88 УПК РСФСР.

В качестве еще одного аргумента в пользу применения одорологического метода в доказывании приведу слова Арсеньева: «Действия собак нужно относить не к средствам доказывания, а к доказательственным фактам. Если такой факт связан с обстоятельствами, подлежащими установлению, то его нужно отнести к фактическим данным, на основе которых устанавливаются обстоятельства дела. Доказательственный факт удостоверяется документом (в

⁵⁴ «Документ допустим как доказательство при наличии: а) данных, указывающих на то, каким образом документ попал в материалы дела (сопроводительное письмо, протокол в порядке ч. 2 ст. 70 и т.д.); б) установленных реквизитов служебных документов или данных о гражданине, от которого документ исходит; в) указаний на источник осведомленности составителя (ссылки на название нормативного акта, номер и дату архивного документа, лиц, от которых получены данные и т.д.)». Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1995. С. 145-146.

данном случае, справкой) о действиях собаки, то есть средством доказывания, предусмотренным законом (ст. 88 УПК РСФСР)»⁵⁵.

Арсеньев, Винберг и другие сторонники одорологического метода в доказательственной деятельности многократно отмечали, что суд в каждом конкретном оценивает любое доказательство, в том числе и справку о результатах одорологической выборки, в совокупности с прочими доказательствами по делу.

Между тем вряд ли возможна конкуренция технического анализатора запаха с биологическим детектором. И дело не только в невероятной чувствительной точности собаки. Индивидуальный запах человека определяет не столько количественный и качественный состав, сколько уникальный запаховый «букет». И этот «букет» невозможно синтезировать путем соединения компонентов в нужных пропорциях⁵⁶.

Противники применения одорологического метода в доказывании выдвигали, наряду с возражениями процессуального характера, еще и возражения этического характера.

Главное возражение – это то, что при выборке подозреваемого или лиц, предъявляемых вместе с ним, происходит унижение чести и достоинства. Причем, и здесь наблюдается противоречивый характер: если одорологический метод используется в рамках оперативно-розыскной деятельности, то его этичность не вызывает сомнений. А вот производство выборки при доказывании «нетерпимо и оскорбительно»⁵⁷.

Но разве можно ставить нравственность одного и того же действия в зависимость от того, производится оно в доказывании или в оперативно - розыскной деятельности?

⁵⁵ Арсеньев В.Д. Криминалистическая одорология и доказательственное право // Сибирские юридические записки. Иркутск-Омск, 1971. С. 166.

⁵⁶ «Аппетитный, радующий сердце гурмана запах пищи обычно состоит из запахов многих сложных химических соединений, в малых количествах испаряющихся в воздух и создающих неповторимую смесь. Как показали исследования, в аромате кофе смешаны запахи примерно 200 соединений. Аромат клубники имеет 40 компонентов. Группа американских химиков смешала эти 40 компонентов в пропорциях, указанных анализом, и получила смесь, пахнущую резиной. (Наука и жизнь. 1977. №9).

⁵⁷ Строгович М.С. Проблемы судебной этики. 1974. С. 122.

Принципы и оперативно-розыскной и доказательственной деятельности базируются на уважении чести и достоинства человека, а потому нравственность должна соблюдаться всегда. Другой вопрос: действительно ли при одорологической выборке происходит умаление человеческого достоинства?

Николай Николаевич Тарнаев и Владимир Иванович Шиканов указывали, что при производстве одорологической выборки подозреваемый рассматривается как бесправный объект исследования.

Процедуру выборки можно считать унижительной для подозреваемого (обвиняемого). Но, точно также можно считать унижительными процедуру дактилоскопирования, обыск в квартире, и, конечно, личный обыск. Однако, применительно к этим действиям не поднимался вопрос об их неэтичности.

И как можно считать подозреваемого бесправным объектом исследования, если никто не лишает его права обжаловать действия кинолога или следователя, представлять опровергающие доказательства и т.п., то есть тех прав, которые всегда предоставляются подозреваемому.

Положение тех лиц, которые предъявляются вместе с подозреваемым, но заведомо непричастны к совершению преступления, также нельзя считать унижительным. Это можно сравнить с предъявлением для опознания: в обоих случаях роль таких лиц сводится к обеспечению достоверности и объективности полученных результатов.

Да и зачем дискутировать об этичности одорологической выборки людей, если возможно предъявлять только образец источника запаха. У подозреваемого или обвиняемого можно получить по закону какую-либо вещь, которой он пользуется длительное время, либо же отобрать у него образцы запаха, используя адсорбирующие материалы.

Чтобы гарантировать достоверность и объективность результатов одорологической выборки нужно выстроить систему тактических приемов правильным образом. Р. С. Белкин предлагал сделать это следующим образом:

1. Использовать для производства выборки только тех собак, которые специально дрессированы для этой цели, и не используются для поиска по следам на месте происшествия.

2. Предметы-носители запахового следа должны быть идентичны по размеру и форме. Такая идентичность гарантирует, что выборка будет произведена только на основании запахового следа. Наилучшее решение – использовать одинаковые кусочки адсорбирующей ткани, например фланели.

3. Роль инструктора-кинолога должна быть минимальна: он дает собаке запаховую пробу для занюхивания, а также подает команды начать выборку или вернуться на исходное место.

4. Нужно использовать несколько разных собак и каждая из них должна участвовать в выборке несколько раз, после перестановки запаховых проб. Абрам Ильич Винберг писал: «Из теории информации известно, что суммарный сигнал равен удвоенной сумме этих сигналов, то есть дает так называемый квадратичный эффект. Очевидно, что этот эффект значительно повышает надежность каналов связи. Именно такого рода взаимосвязь существует между фактами выборки одного и того же источника запаха. Положительный результат двух «опознаний» двумя собаками не в два, а в четыре раза больше значения каждого из них, взятого в отдельности»⁵⁸.

5. Во время производства выборки необходимо устранить все посторонние раздражители (например, лишние запахи) и поддерживать оптимальные для животного условия (температура, освещенность и т.д.).

В 80-е – 90-е годы XX века, несмотря на неснятые противоречия в применении результатов одорологического метода в доказывании, именно эта форма использования одорологического метода получает все большее распространение⁵⁹.

⁵⁸ Винберг А.И. К вопросу об органолепико-odoroлогической судебной экспертизе. 1974. С. 60.

⁵⁹ В литературе опубликован ряд отзывов правоохранительных органов (МВД, ФСБ, прокуратуры) о результативности одорологических экспертиз, проведенных по уголовным делам о тяжких преступлениях в 1989-1992 гг. (Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии: Сборник научных трудов ЭКЦ МВД РФ. М., 1992. Приложение 3).

3.2 Современная ольфакторная экспертиза и значение ее результатов для расследования и раскрытия преступлений

Сегодня, на этапе расцвета и небывалого развития криминалистики и естественных наук, мы говорим об ольфакторной экспертизе, а одорологию вспоминаем как ее прародительницу и предшественницу.

Сущность ольфакторного метода состоит не в анализе ощущений запаха (odor), а в изучении пахучих веществ с использованием обоняния (olfactus) в качестве инструмента.

Ольфакторная экспертиза или экспертиза запаховых следов человека относится к классу судебно-биологических экспертиз и регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В наши дни ЭЗС человека имеет огромную криминалистическую значимость. Очень часто только этот вид экспертизы позволяет идентифицировать человека по оставленному им индивидуальному запаху. Ольфакторная экспертиза все шире внедряется в работу следственных органов и имеет множество преимуществ перед другими видами исследований биологических следов человека.

Хотя до сих пор не сформирована общепринятая теория запаха, ученые сходятся в одном: запах каждого человека генетически детерминирован, неповторим и практически неизменен. Исследования, проведенные учеными Российского Федерального Центра судебных экспертиз совместно с Институтом эволюционной морфологии и экологии животных РАН, показали, что вещества, отвечающие за индивидуальность человека, относятся к кислым липидам с незамещенной карбоксильной группой. Среди них выявлены свободные жирные кислоты, фракция которых C12 – C26 воспринимается собаками в качестве специфической, неповторимой характеристики индивида.

Разработанные и утвержденные современные методические рекомендации по изъятию и исследованию запаховых следов, в отличие от существовавших 20-30 лет назад, практически безупречны.

ЭЗС базируется на следующих методах:

- препаративный метод (извлечение пахучих веществ);
- зоопсихологический метод выбора объекта из множества по образцу в сочетании с методом условных рефлексов;
- методы контроля над сигнальным поведением биодетекторов;
- вероятностно-статистический метод.

Абсолютно уникальный способ термовакуумной десорбции позволяет перенести запаховый след с предмета на кусочек хлопка без разрушения самого носителя запахового следа и обеспечить сохранность примерно 80% пахучих веществ.

Ольфакторную экспертизу проводят в специально оборудованном помещении, в котором поддерживается оптимальная для биодетекторов температура (около 20 градусов Цельсия), влажность воздуха (примерно 60%), и отсутствуют всякие раздражители. Все эти условия призваны исключить ложное сигнальное поведение биодетекторов, вызванное состоянием стресса.

Размещение в сравнительном ряду эталонной пробы имеет большое значение: во-первых, ее нахождение подтверждает факт работоспособности биодетектора и его готовность к проведению эксперимента. Во-вторых, учитывая, что эталонная запаховая проба располагается в ряду всегда после исследуемой, которая может и не нести в себе запах проверяемого лица и даже запах человека, как биологического вида, ее нахождение подкрепляет мотивацию животного и играет стимулирующую роль.

Все сигналы, полученные от животных, фиксируются в таблице исследования. Анализ таблицы позволяет эксперту выявить признаки, отражающие качественные свойства исследуемого объекта.

Сигнальное поведение собак оценивается экспертами с точки зрения воспроизводимости, контролируемости и выраженности.

Воспроизводимость означает, что собака повторяет свое сигнальное поведение при изменении расположения запаховых проб, а также каждая последующая собака повторяет сигнальное поведение предыдущей. В целом,

воспроизводимость позволяет сформулировать категорическое или вероятное заключение.

В метрологии существует термин «нефизическая величина». В противовес «физической величине» «нефизическая величина» не имеет единицы измерения, а потому ее можно только оценить. Оценка происходит в условиях эксперимента с изменением его условий, фиксацией результатов каждого этапа эксперимента и последующим сравнением этих результатов. Таким образом, один опыт, когда биодетектор проявил сигнальное поведение по отношению к исследуемой запаховой пробе, не позволяет однозначно оценить достоверность опыта. И лишь при повторении полученного результата в меняющихся условиях можно вывести единственно верный показатель.

Контролируемость подразумевает определение в процессе исследования того факта, что состояние и поведение биодетектора полностью соответствует ходу проведения эксперимента.

Выраженность или, иначе говоря, наглядность позволяет не только экспертам, но и участникам судебного разбирательства не испытывать затруднений и сомнений в трактовке сигнального поведения собаки. Выраженность можно проследить по этограмме или по видеофиксации.

Таким образом, научно разработанная и подтвержденная практикой система особых проверок и тестов почти безупречна. Она позволяет оценить поведение собак-детекторов во время проведения экспертизы и исключить любые неполадки их обонятельной и рефлекторной деятельности. Учитывая накопленные в области зоологии, биологии и зоопсихологии знания, можно отследить любые изменения в поведении собак.

Методики ольфакторных исследований признаны настолько надежными, что их используют для установления фундаментальных закономерностей химической коммуникации млекопитающих многие ученые Российской Академии Наук.

Результатом ЭЗС человека может быть категорический положительный, категорический отрицательный, либо вероятный вывод.

Категорический положительный вывод означает, что пахучие вещества, обнаруженные на исследуемом объекте, несомненно, принадлежат проверяемому лицу. Несомненность – то есть, присутствие достаточного количества совпадающих качеств и отсутствие необъясненных отличий.

Категорическое положительное заключение формулируется, если была получена необходимая сигнальная реакция каждого биодетектора (не менее трех) на эталонную и исследуемую пробы при одновременном отсутствии реакции на иные пробы сравнительного ряда (при соблюдении всех необходимых требований, например, пригодность используемых детекторов, отсутствие раздражающих помех и т.п.). Пример категорического положительного заключения приведен в приложении Б.

Категорический отрицательный вывод означает, что на пахучие вещества проверяемого лица не идентичны пахучим веществам исследуемого объекта.

Категорическое отрицательное заключение формулируется, если была получена сигнальная реакция каждого биодетектора на эталонную пробу при одновременном отсутствии реакции на исследуемую пробу и иные пробы сравнительного ряда.

Если результат исследования был отрицательный, то исследуемый объект проверяется на наличие запаховых следов человека как биологического вида, чтобы оценить целесообразность хранения снятой с него запаховой пробы.

Вероятный вывод означает, что пахучие вещества, обнаруженные на исследуемом объекте, могут принадлежать проверяемому лицу. Такой вывод делается, исходя из слабовыраженной реакции собаки – детектора. Причины такой слабой сигнальной реакции чаще всего кроются в том, что концентрация пахучих веществ близка к уровню порогового восприятия собаки, вследствие непродолжительного контакта объекта с субъектом, либо вследствие промедления в передаче объекта эксперту, либо вследствие истощения пахучих веществ в процессе проведения исследования.

Иногда, например, если исследуемый объект был подвержен гниению, либо не содержал пахучих веществ, принадлежащих человеку, либо содержал

неустраняемые пахучие компоненты, - делается вывод о невозможности дать ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Заключение эксперта, какой вывод оно бы не содержало, может быть подкреплено сравнительными таблицами, этограммами (описанием поведения биодетектора) или же видеофиксацией ольфакторного исследования.

Проведение запаховой экспертизы не требует много времени. Идентификационная ольфакторная экспертиза в среднем займет от 4 до 7 рабочих дней. Если исследуемые объекты сложны для проведения экспертизы или объектов несколько – от недели до двух недель. Важно и то, что само взятие пробы запаха займет 1,5 – 3 часа. После этого объекты вернутся в распоряжение следователя в первоначальном виде, что позволит исследовать их другими способами.

Проверка биологического детектора на старте с помощью эталонной пробы, использование в ходе исследования нескольких биодетекторов, участие двух экспертов, один из которых работает, исключительно, с собакой и не знаком с расположением запаховых проб, что исключает возможность идеомоторики, - эти и другие факторы обеспечивают высочайший уровень надежности и точности идентификационного ольфакторного исследования.

Опыты, проведенные в 2004 – 2005 гг. в лаборатории исследования запаховых следов человека, на базе ЭКЦ МВД России, позволили сформулировать вероятностно-статистическое обоснование надежности результатов ольфакторного исследования и вывести математические показатели.

Так, вероятность ошибки при категорическом положительном разрешении вопроса о тождестве сравниваемых запаховых объектов при применении в исследовании не менее трех биодетекторов, каждый из которых воспроизводит сигнальное поведение предыдущего, не более $1,02 \cdot 10^{-8}$. Этот показатель надежности практически полностью исключает возможность ошибки и вполне достаточен для категорического положительного заключения. Вероятность ошибки не превышает $2 \cdot 10^{-11}$, если в исследовании принимают

участие четыре собаки-детектора, каждая из которых воспроизводит сигнальное поведение предыдущей. Такую точность имеет современный ДНК - анализ, считающийся эталонным.

Вероятность ошибки при категорическом отрицательном решении вопроса о тождестве не выше $3,15 \cdot 10^{-5}$, если в исследовании принимают участие три биодетектора, каждый из которых не воспроизводит сигнальное поведение на исследуемую запаховую пробу. Те же результаты, показанные в таких же условиях четырьмя собаками, гарантируют вероятность ошибки не более $1 \cdot 10^{-6}$.

Вероятное решение вопроса о тождестве в пределах надежности 0,999999 может быть получено с использованием двух биодетекторов, которые повторяют сигнальное поведение друг друга⁶⁰.

ЭЗС человека востребована в практике предварительного расследования, что обусловлено ее эффективностью. В России в 2010 г., в среднем, каждое третье исследование следов запаха давало положительный результат в виде раскрытого преступления. Недаром растет ежегодное число проводимых экспертиз: в 2010 г. их было проведено 1734, за 6 месяцев 2011 г. – 856 исследований, а в 2015 г. – 2605 (по России в целом).

Количество ЭЗС, проведенных в лаборатории запаховых следов ЭКЦ ГУ МВД по Алтайскому краю (г. Барнаул) отражено в приложении В.

Как показывает практика Следственного комитета, ольфакторные экспертизы демонстрируют надежные и достоверные выводы. Результаты ЭЗС ни разу не подлежали изъятию из перечня доказательств как недопустимые. Это подтверждают и высшие инстанции, в том числе Верховный Суд РФ⁶¹.

Именно благодаря ЭЗС, становится возможным раскрытие тяжких, особо тяжких резонансных преступлений.

⁶⁰ Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности исследований пахучих следов человека ольфакторным методом / Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 71-72.

⁶¹ Указание председателя СК России генерал-полковника юстиции А.И. Бастрыкина от 11 августа 2011 г. № 8/208 «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений».

Так, в период с марта по сентябрь 2010 г. в Московской области было возбуждено уголовное дело по факту серии нападений и действий сексуального характера в отношении четырех малолетних детей. В лабораторию запаховых следов ЭКЦ МВД России поступили простынь, нательный крест одного из детей, сорванный преступником, и две шариковые ручки. Преступник действовал следующим образом: убеждал малолетних детей, что ему нужно написать письмо знакомым, а когда дети пускали его в жилище, он, убедившись в отсутствии родителей, совершал нападение.

Вскоре подозрение следователей пало на мужчину, у которого были взяты образцы крови. В ходе проведения сравнительного ольфакторного исследования данных образцов крови с запаховыми пробами, полученными с простыни, нательного креста и шариковой ручки, выяснилось, что запаховые следы идентичны. Это обстоятельство послужило доказательством его вины.

В октябре 2010 г. в Москве на одной трамвайной остановке был найден труп женщины с ножом в спине. В экспертной лаборатории запаховых следов ЭКЦ МВД России с ножа были сняты запаховые следы убийцы, зафиксированные кровью жертвы. Несовершеннолетнюю дочь убитой подозревали в организации преступления, а в качестве исполнителей рассматривались бывшие сожители несовершеннолетней дочери. У задержанных мужчин были взяты образцы крови. Запаховые следы одного из проверяемых лиц совпали с запаховыми следами, обнаруженными на ноже. После того, как мужчина узнал о результатах проведенной ольфакторной экспертизы, он признался в совершении убийства.

6 октября 2010 года в одном из офисов был найден труп предпринимателя. На теле имелись многочисленные ножевые ранения. При осмотре места происшествия на полу офиса был обнаружен кусок ткани, пропитанный веществом бурого цвета. Следователь предположил, что этим обрывком преступник вытер руки после совершения убийства. Результаты ДНК-экспертизы показали, что кровь принадлежала убитому

предпринимателю. С кусочка ткани также были получены пробы, содержащие следы запаха.

Вскоре по подозрению в совершении убийства был задержан ранее судимый гражданин, заявивший, что убитого он знал, но в его офисе никогда не был. Однако, проведенная ЭЗС выявила, что на обрывке ткани со следами крови покойного содержатся пахучие вещества, идентичные взятым у подозреваемого. Результаты экспертизы были предъявлены подозреваемому, и сразу им были даны признательные показания, и указано место хранения орудия убийства.

Если на объекте сохранился запаховый след преступника, а на него наложен след крови потерпевшего, то происходит своеобразная консервация пахучих веществ преступника.

Так, в 2014 году была назначена комплексная биологическая экспертизы по факту убийства девушки. На месте убийства был обнаружен шнур со следами крови, которым была задушена потерпевшая. ДНК-анализ показал, что кровь на шнуре принадлежала убитой. В дальнейшем были задержаны двое подозреваемых в убийстве, у которых отобрали образцы крови. Ольфакторная экспертиза установила, что запах пота, также обнаруженный на шнуре, идентичен запаху крови, отобранному у одного из подозреваемых.

В 2016 г. в Москве произошла серия из 15 убийств, совершенных с особой жестокостью. Сотрудник отдела запаховых следов ЭКЦ МВД России, который участвовал в осмотре места происшествия, предложил провести запаховую экспертизу. Для этого с пропитанных кровью джинсов и кофты убитого мужчины были вырезаны кусочки ткани. Обнаруженные на них следы запаха помогли следователям задержать одного из двух лиц, совершавших эти преступления⁶².

Ольфакторная экспертиза позволяет однозначно дифференцировать монозиготных близнецов, что не под силу даже ДНК-анализу.

⁶² Экспертиза запаховых следов человека: неоспоримые преимущества в раскрытии преступлений [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Оружие России». 2011. URL: <http://www.arms-expo.ru> (дата обращения: 01.12.2017).

Так, в городе Ярославле произошла серия разбойных нападений на женщин-почтальонов. Одной из потерпевших удалось сорвать с нападавшего шапку. На шапке были обнаружены запаховые следы. Вскоре по подозрению в совершении разбойных нападений были задержаны братья-близнецы, однако женщина при проведении опознания не могла с уверенностью показать нападавшего.

ДНК-анализ также не позволил достоверно судить о принадлежности шапки одному из братьев. И только результат ольфакторной экспертизы следователь смог использовать для раскрытия преступления.

В 2012 году в г. Томске была совершена кража личного имущества из квартиры гражданина К. Возвращаясь домой, потерпевший столкнулся с преступником и запомнил его. С места происшествия были изъяты перчатки, с которых собраны и законсервированы пахучие следы.

Через три дня оперативными работниками для проверки был задержан человек, внешность которого соответствовала приметам, описанным потерпевшим. Следователем было вынесено постановление о назначении ЭЗС. У этого гражданина были отобраны образцы крови, майка (сравнительный материал) и проведено идентификационное ольфакторное исследование. Результат исследования оказался отрицательным. Оперативные работники были уверены, что именно он является преступником, и поэтому известие об этом восприняли с недоверием, хотя и потерпевший опознать подозреваемого не смог. Через несколько дней невиновность подозреваемого была полностью доказана⁶³.

Этот пример показывает значимость не только положительного экспертного заключения, но и отрицательного.

Осенью 2014 года неизвестные лица в масках и шапках путем взлома входной двери проникли в дом гражданина Т., расположенный в селе Черная речка Томского района, где с применением насилия к потерпевшему и с применением оружия завладели его имуществом. В ходе борьбы потерпевший

⁶³ Дело № 72/12 // Архив ОП № 1 г. Томска. 2012.

причинил ножевые ранения одному из нападавших. На месте происшествия были обнаружены и изъяты образцы вещества бурого цвета. В районную больницу с ножевыми ранениями был доставлен гражданин Е., которого подозревали в совершении данного преступления. По этому факту следователем было возбуждено уголовное дело и назначена экспертиза пахучих следов человека, в результате которой эксперты дали категоричное заключение о наличии пахучих следов подозреваемого в пятнах крови с места происшествия⁶⁴.

В сентябре 2014 года около 22 часов двое неизвестных с целью хищения чужого имущества незаконно проникли в квартиру А., проживающего в г. Томске. Используя в качестве оружия деревянные биты и пистолет, преступники напали на А. и его жену. Применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевших, они нашли и похитили находившиеся в квартире денежные средства в сумме 55.000 рублей. При осмотре места происшествия были изъяты многослойные фрагменты упаковочной липкой ленты с пятнами вещества, похожего на кровь, а также остатки рулона ленты с пятнами бурого цвета на внутренней его части. Изъятую липкую ленту преступники использовали для связывания потерпевших. По этому делу следователем Р. назначена экспертиза пахучих следов человека, в результате проведения которой эксперты дали категоричное заключение о наличии на липкой ленте пахучих следов потерпевших и пахучих следов одного из подозреваемых лиц. Результаты проведенного ольфакторного исследования послужили одним из основных доказательств по данному делу⁶⁵.

В 2012 году в г. Томске был обнаружен труп гражданки О. с травмами в области головы. При осмотре места происшествия, недалеко от трупа был обнаружен воткнутый в землю металлический лом со следами крови, которая по заключению биологической экспертизы могла принадлежать убитой. В

⁶⁴ Дело № 116/14 // Архив ОП № 1 г. Томска. 2014.

⁶⁵ Дело № 14/14 // Архив ОП № 2 г. Томска. 2014.

совершении данного преступления был заподозрен С., который ранее аналогичным способом совершил убийство своего шурина А.

В процессе обыска, на квартире С. были обнаружены его рубашка и тапочек со следами крови, которая по заключению биологической экспертизы могла быть оставлена убитой. Дальнейшее расследование данного дела было осложнено тем, что других доказательств не было, а сам гражданин С. свою вину отрицал. Заключением психиатрической экспертизы С. был признан невменяемым, что исключало возможность его допроса и получения от него достоверных сведений о совершённом преступлении. По данному делу была назначена и проведена ЭЗС по следам запаха крови С.

Согласно заключению этой экспертизы, в указанных следах крови был обнаружен запах убитой О., что позволило сделать однозначный вывод о том, что эта кровь принадлежит ей, и дало возможность, в совокупности с другими материалами дела, обосновать виновность С. в совершении данного преступления. Суд согласился с доводами предварительного следствия и направил С. в психиатрическую больницу для лечения⁶⁶.

Заключение ЭЗС человека, как и любой другой экспертизы, должно оцениваться в совокупности со всеми иными доказательствами по делу.

Так, заключение экспертизы по делу С., обвиняемого в совершении убийства, носило вероятностный характер: эксперты не исключали наличие на исследуемом оружии преступления запахов следов обвиняемого. Защитник ходатайствовал о вызове в судебное заседание эксперта с тем, в частности, чтобы выяснить у него, каким образом изымались и в каких условиях хранились запаховые следы, исключена ли возможность воздействия на них атмосферных процессов, посторонних веществ и т.п. Суд отказал в допросе эксперта и, ограничившись оглашением заключения, сослался на него в обвинительном приговоре, что, само собой, недопустимо⁶⁷.

⁶⁶ Дело № 2–112/12 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2012.

⁶⁷ Дело № 1–118/10 // Архив Советского районного суда г. Томска. 2010.

Разумеется, чтобы результаты ЭЗС были максимально достоверны, должны быть соблюдены установленные требования:

- изъятие носителей-запахового следа должно быть процессуально оформлено;
- изъятие, упаковка и хранение запаховой пробы должно соответствовать методическим рекомендациям;
- в исследовании должны принимать участие два эксперта, один из которых следит за работой биодетектора и не знаком с расположением запаховых проб⁶⁸, а другой следит за ходом производства экспертизы;
- заключение эксперта должно быть оформлено согласно требованиям статьи 204 УПК РФ, детально описан ход исследования, выводы должны носить обоснованный характер;
- при необходимости проведения повторной или дополнительной экспертизы такая возможность должна быть обеспечена достаточным количеством пахучих проб.

⁶⁸ Панфилов П.Б. Вероятностно-статистическое обоснование достоверности ольфакторных исследований запаховых следов человека в судебной экспертизе // Юридические науки. М. 2006. № 11. С. 172-186.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термином «запах» обозначают способность различных предметов и живых организмов отделять в окружающую среду свои пахучие частицы-молекулы, а также субъективное восприятие, которое возникает у человека или животного при соприкосновении их обонятельных рецепторов с этими частицами.

Ключевое свойство запаха – летучесть – позволяет предмету служить источником запаха, и, соответственно, оставлять запаховый след. Запаховый след – это газообразная субстанция, содержащая в себе определяющую информацию об объекте.

Следы запаха издавна служили источником криминалистически значимой информации. Знаменитый австрийский ученый, криминалист Ганс Гросс одним из первых предложил использовать для розыскных целей животных, чьи обонятельные возможности многократно превосходят человеческие.

XX век знаменателен для нашей страны открытием первых питомников полицейских собак, повсеместным развитием служебного собаководства.

1965 год – год зарождения одорологического метода, благодаря которому стало возможным «приручить» запах, а, в дальнейшем, и вовсе использовать его в целях, способствующих сохранению порядка и стабильности в обществе.

Но в последующем идеи использования одорологического метода в доказательственной деятельности столкнулись с множеством проблем процессуального, естественнонаучного, нравственного и тактического характера.

Дальнейшие исследования в этой области, учитывающие доводы противников одорологического метода, позволили сформировать обоснованные методические рекомендации, обеспечивающие практически абсолютную непогрешимость современной запаховой экспертизе.

Для производства экспертизы запаховых следов используются обонятельные возможности и биосенсорные способности собак-детекторов, что, как нельзя лучше, отражает формулировка «ольфакторное исследование».

К настоящему времени выработана научно-подтвержденная и практически-апробированная система сбора и хранения запаховых следов. Криогенно-вакуумный метод позволяет сохранить большую часть пахучих веществ без разрушения самого предмета-запахоносителя.

В ходе проведения лабораторного исследования запаховых проб создаются комфортные условия для собак-детекторов, исключаются все сторонние помехи и раздражители. Сигнальное поведение биологических детекторов полностью контролируется специалистами, благодаря накопленным знаниям в области зоологии, зоопсихологии, а также знаниям о высшей нервной деятельности млекопитающих.

Современные методические рекомендации по проведению ЭЗС содержат критерии, на основании которых делается категорический положительный, категорический отрицательный либо вероятный вывод.

Также вычислена математическая точность ольфакторной экспертизы, в некоторых случаях, сравнивая по уровню с точностью ДНК-исследования.

Субъект ольфакторного исследования – эксперт. Именно он, наблюдая, анализируя поведение животных, делает вывод о характеристике исследуемых запаховых проб. Собака, таким образом, выступает специфическим «инструментом» в руках специалиста – живым индикатором запахового следа. Поисковая работа собаки и исследовательская работа эксперта – такова методика проведения ольфакторной экспертизы.

На сегодняшний день ольфакторный метод исследования следов запаха человека широко распространен. Уникальные отечественные и зарубежные разработки в области запаховых экспертиз в совокупности с редкими обонятельными способностями биологических детекторов – обеспечивают надежность, эффективность и объективность данного вида исследований.

Ольфакторная экспертиза, назначенная одиночно или же в совокупности с иными видами экспертиз, многократно доказывала свою практическую полезность в деятельности по расследованию преступлений. В Российской Федерации, в среднем, за последние 6-7 лет каждое четвертое, а за 2016 год –

каждое третье исследование, проведенное лабораторией запаховых следов при ЭКЦ МВД, способствовало идентификации лиц, виновных в совершении тяжких, особо тяжких и, даже, носящих характер серийных преступлений.

Следователям и сотрудникам дознания следует руководствоваться накопленным положительным опытом проведения такого рода экспертиз и назначать ее всякий раз, когда имеются соответствующие основания. Проблема в том, что многие следователи недооценивают значение экспертизы запаховых следов, поскольку их знания о ней основаны на устаревших сведениях, неактуальных методиках сбора запаховых следов и проведения исследований, а также не способны правильным образом изъять или сохранить предмет, являющийся источником запахового следа.

А потому, сообразно ввести лекции о методиках проведения современной ольфакторной экспертизы в обязательный курс программы повышения квалификации для сотрудников системы МВД и следственных комитетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 18.05.1995) // утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1960. - № 40. – ст. 592.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174 – ФЗ: (ред. от 17.04.2017) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 12.08.1995 г. № 144 – ФЗ (с изм. и доп.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 31.05.2001 г. № 73 - ФЗ (с изм. и доп.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Приказ МВД РФ [Электронный ресурс]: от 29.06.2005 г. № 511 (с изм. и доп.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Приказ МВД РФ [Электронный ресурс]: от 01.06.1993 г. № 261 (с изм. и доп.) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического

обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Приказ МВД РФ [Электронный ресурс]: от 20.10.1999 № 816 (ред. от 24.12.1999, с изм. от 30.04.2011) «О мерах по дальнейшему развитию кинологической службы в системе МВД России» (вместе с «Примерным положением о подразделении кинологической службы МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации, УВДТ, УВД (ОВД) УРО МВД России, горрайлинооргана внутренних дел», «Примерным положением об отделении (группе) экспертизы запаховых следов человека экспертно-криминалистического подразделения МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации») // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Приказ МВД России [Электронный ресурс]: от 30.05.2003 № 366 (с изм. и доп.) «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. - М.: НОРМА, 2009. – 480 с.

10. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник. – 4-е изд. перераб. и доп. / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 373-374.

11. Арсеньев В.Д. Криминалистическая одорология и доказательственное право // Сибирские юридические записки. - Иркутск-Омск, 1971. Вып. 2. – С. 166.

12. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М.: Юридическая литература, 1988. - С. 22–36.

13. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3т.: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. / Р.С. Белкин. - М., 2010. – Т. 3. - 764с.
14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. / Р.С. Белкин. - М., 2011. – 216 с.
15. Биленчук П.Д. Методика собирания и использования следов запаха при расследовании преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 39 / Биленчук П.Д., Лукьянчиков Е.Д., Сегай М.Я., Старовойтов В.И.— Киев: Высшая школа, 1989. - С. 36–43.
16. Васильев В.В. Практическое руководство следователя. / В.В. Васильев, У.А. Усманов. – М., 2011. – 459с.
17. Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия: — Вильнюс, 1967. - С. 11–17.
18. Винберг А.И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии / Труды ВНИИСЭ. - М., 1973. Вып. 5. - С. 194-216.
19. Винберг А.И. Судебно-одорологическая экспертиза // Соц. законность. 1987. № 10. - С. 60-63.
20. Гвахария О.Г. Криминалистическая одорология и теория информации // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 9. — Киев, 1972. - С. 189–192.
21. Гриценко В.В. Влияние фактора времени на образование, сохраняемость и возможность исследования запаховых следов человека: Методические рекомендации / Гриценко В.В., Обидин А.Б., Старовойтов В.И. – М.: ЭКЦ МВД России, 2000. - 40 с.
22. Гросс Г. «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции», перевод с нем, выпуск 1. - Смоленск, 1897. - С. 166-662.
23. Забродин Ю.М. Динамические аспекты процесса обнаружения. – В сбор. Психофизика сенсорных систем / Забродин Ю.М., Носуленко В.Н., Пахомов А.П. – М.: Наука, АН СССР, 1979. – С. 9–46.

24. Зинкевич Э.П. Феромоны и механизмы химической коммуникации млекопитающих: Дис. в виде науч. докл. д-ра хим. наук. М., 2003. – С.32-34.
25. Зинкевич Э.П. Индивидуализирующие вещества в запаховых следах человека // Экспертная практика и новые методы исследования / Зинкевич Э.П., Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. - М.: ВНИИ Судебной экспертизы, 1993. Вып. 11. - С.6-13.
26. Зинкевич Э.П. Летучие компоненты выделений поверхности кожи человека // Сенсорные системы / Зинкевич Э.П., Моисеева Т.Ф., Бродский Е.С., Габель Ю.Б. – М.: Наука. 1997. № 11. – С. 42–52.
27. Зорина З.А. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие / Зорина З.А., Полетаева И.И. — М.: Аспект Пресс, 2002. - 320 с.
28. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций / Е.П. Ищенко. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: КОНТРАКТ. - 2008. – С. 96-99.
29. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник – 2-е изд., испр., доп. и перераб./ Ищенко Е.П., Топорков А.А. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. - С. 194.
30. Кириченко А.А. Криминалистика. Полный комплект учебно-методического обеспечения частей «Теорологии» и «Техника»: Учебно-методическое пособие / Кириченко А.А., Басай В.Д. и др. – Хмельницкий: Изд-во АПВ Украины. 2001. - С. 26.
31. Кисин М.В. Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений / Кисин М.В., Петранек Г., Сулимов К.Т. – Москва–Берлин: ВНИИ МВД СССР – КИ ННП МВД ГДР, 1983. –120 с.
32. Колдин В.Я. Судебная идентификация. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 197, 274, 276, 517.
33. Комиссаров В.И. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования / Комиссаров В.И., Левченко Е.В. - М., 2009. - С. 82.

34. Конин В.В. Осмысление и оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство, 2008. - № 4. - С. 16.
35. Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Изд-во Ленинградского университета, 1961. – С. 85-86.
36. Куприянов Д. Проблемы криминалистической одорологии// Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Материалы межвузовской конференции курсантов и слушателей, 22 мая 2003 г., Владимир. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. - С. 149-151.
37. Лебедев В. «К истории полицейской собаки» // Вестник полиции, 1909. - 401 с.
38. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов.-2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 159с.
39. Мазитова Р.М. Обоняние и его моделирование. Изд-во «Наука». - Новосибирск, 1965. - С. 51–106.
40. Макарчук Н.Е. Обоняние и поведение / Макарчук Н.Е., Калужев А.В. – Киев: КСФ, 2000. – 134 с.
41. Мерецкий Н.Е. Проведение судебных экспертиз: криминалистическое обеспечение: учеб. пособие. – М.: Изд-во МПСИ, 2013. – 232с.
42. Моисеева Т.Ф. Комплексное исследование потожировых следов человека. – М.: ООО «Городец-издат», 2000. – 224 с.
43. Моисеева Т. Ф. Исследование запаховых следов человека: Учебное пособие / Моисеева Т. Ф., Савенко В.Г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2008. – 168 с.
44. Нагаев В. В. Основы судебной экспертизы: Учеб. пособие для вузов / В. В. Нагаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 431 с.
45. Осмотр места происшествия: Практическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. – М.: Юрист, 2001. - С. 87-91.
46. Панфилов П.Б. Ложное сигнальное поведение собаки в зоопсихологическом эксперименте последовательного выбора объектов из множества по запаховому образцу – практика судебной экспертизы запаховых

следов человека ЭКЦ МВД России / Материалы VI Международной междисциплинарной конференции по биологической психиатрии «Стресс и поведение». – М., 2001. – С. 39-41.

47. Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности исследований пахучих следов человека ольфакторным методом / Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в 3 частях. Часть 3: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – С. 71-72.

48. Панфилов П.Б. Научные принципы обеспечения контроля над сигнальным поведением собак-детекторов, реализованные в биосенсорном ольфакторном методе исследования запаховых следов человека в судебной экспертизе// Известия Тульского гос. ун-та. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. - Вып. 15. (№ 9) – Тула, 2006. – С. 263–269.

49. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 190.

50. Пророков И.И. Предмет и задачи судебного следоведения. – В кн. «Криминалистика». - М., 1969. Т. 1. - 214 с.

51. Райт Р.Х. Наука о запахах. Перевод с английского, Изд-во «Мир». - М., 1966. - С. 103-123.

52. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: Учебник / Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - 384 с.

53. Салтевский М.В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений: Лекция для слушателей факультета повышения квалификации. – К.: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1982. – С. 27-33.

54. Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (работа с запаховыми следами): лекция. – Киев, МВД СССР, высш. школа. 1982. - С. 8-28.

55. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. — М.: Юридическая литература, 1971. - 200 с.

56. Селиванов Н.А. Установление человека по запаху на предварительном следствии / Селиванов Н.А., Старовойтов В.И. — М.: Соц. законность. 1991. № 11. - С. 13.

57. Снетков В.А. Кинологическая выборка // Использование консервированного запаха в раскрытии краж и преступлений против личности. — Рига: ВНИИ МВД СССР. 1984. - С. 104–109.

58. Снетков В.А. Криминалистическое значение запаховой характеристики человека (методологический аспект) // Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы: Сб. науч. трудов / Снетков В.А., Старовойтов В.И. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. - С. 3–15.

59. Собко Г.М. Вероятностно - статистическое обоснование достоверности одорологической идентификации // Вопросы теории судебной экспертизы. - М.: ВНИИСЭ, 1977. N 31. - С. 142-177.

60. Старовойтов В.И. Возможности тестирования собак-детекторов в экспертном исследовании запаховых следов человека// Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий. Материалы межведомственной научно-практической конференции. — Саратов: СЮИ МВД России, 2002, ч. 2. — С. 70-75.

61. Старовойтов В.И. Кинологическая выборка и судебная экспертиза запаховых следов человека // Вестник МВД России. № 5 (64) / Старовойтов В.И., Панфилов П.Б. — М., 2002. — С. 45-48.

62. Старовойтов В.И. Физико-химические и биосенсорные методы в собирании пахучих следов и установлении пола человека: Методические рекомендации / Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф., Сергиевский Д.А., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. — 96 с.

63. Старовойтов В.И. Физико-химические и биосенсорные методы в собирании пахучих следов и установлении пола человека: Методические рекомендации / Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. — 96 с.

64. Старовойтов В.И. Криминалистическая одорология и судебная экспертиза запаховых следов человека // Судебная экспертиза / Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. – М., 2006. № 2. – С. 8-12.
65. Строгович М.С. Криминалистическая одорология// Соц. законность. 1972. №4. – С. 13-15.
66. Строгович М.С. Проблемы судебной этики. – М., 1974. – С. 16.
67. Сулимов К.Т. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений: Методические рекомендации / Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. - 48 с.
68. Сулимов К.Т. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования. Методические рекомендации / Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Гриценко В.В. - М.: ЭКЦ МВД России, 1993. - 24 с.
69. Сулимов К.Т. Установление некоторых диагностических признаков человека по запаховым следам: Методические рекомендации / Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Стегнова Т.В., Гриценко В.В. – М., 1996. – 16 с.
70. Сулимов К.Т. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. – М.: ЭКЦ МВД России, 2012. – С.133-155.
71. Сулимов К.Т. Выявление запаховых следов человека (как биологического вида) на предметах следоносителях // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. – М.: ЭКЦ МВД России, 2012. – С.124-133.
72. Турчин Д.А. Микроследы — новое в криминалистике // Проблемы советского государства и права. Вып. 7. — Иркутск, 1974. - С. 104–109.
73. Федоров Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике. Мн.: Амалфея, 2000. - С. 75-87.

74. Федоров Г.В. Инновационные направления развития криминалистики: монография / под ред. Г.В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2012. -272 с.
75. Черчен О.А. Предмет и история развития криминалистической одорологии / Царскосельские чтения, № 19. - Том 1, 2015. – С.232-235.
76. Шамонова Т.Н. Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности: Учебное пособие / Шамонова Т.Н., Старовойтов В.И., Гриценко В.В., Сулимов К.Т. - М.: ЭКЦ МВД России, 1997. - 48 с.
77. Шиканов В.И. К вопросу о сущности одорологического эксперимента и его месте в системе криминалистических методов // Вопросы борьбы с преступностью. - Иркутск, 1970. - С. 147.
78. Шиканов В.И. Запаховые микроследы: криминалистическое значение, процессуальный статус, возможность исследования на идентичность. Учебное пособие по спецкурсу «Расследование убийств» / Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. - Иркутск, 1974. - С. 12-17.
79. Янин М.Г. Одорология: проблемы и перспективы // Проблемы права / Янин М.Г., Абдулкарамова Е.Р. – Челябинск, 2010. №1. – С. 159-162.
80. Экспертиза запаховых следов человека: неоспоримые преимущества в раскрытии преступлений [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Оружие России». 2011. URL: <http://www.arms-expro.ru> (дата обращения: 01.12.2017).
81. Дело № 1–118//10 // Архив Советского районного суда г. Томска. - 2010.
82. Дело № 2–112/12 // Архив Кировского районного суда г. Томска. - 2012.
83. Дело № 72/12 // Архив ОП № 1 г. Томска. - 2012.
84. Дело № 116/14 // Архив ОП № 1 г. Томска. - 2014.
85. Дело № 14/14 // Архив ОП № 2 г. Томска. - 2014.
86. Дело № 12/14 // Архив ОП № 4 г. Томска. - 2014.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Наиболее распространенные объекты-носители запаховых следов человека, % от общего числа следоносителей (данные ЭКЦ МВД России за 2000 – 2004 гг.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Пример категорического положительного экспертного заключения

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ (МВД России)

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ (ГУ МВД России по Алтайскому краю)

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

000000, Барнаул, пр-т Ленина, 74

тел.: (3852) 318-931

ПОДПИСКА

Нам, сотрудникам отдела биологических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю Р. и Ш., в соответствии со статьей 14 ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные статьями 16, 17 вышеуказанного Закона. Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 УК РФ предупреждены.

31 марта 2015 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА № 0000

Производство экспертизы начато в 14ч 00 мин « 01 » апреля 2015 г.

окончено в 15ч 50 мин « 11 » апреля 2015 г.

Эксперты отдела биологических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю Р., имеющий высшее образование, экспертную специальность - исследование запаховых следов человека, стаж экспертной работы с 2013 года и Ш., имеющий высшее образование, экспертную

специальность - исследование запаховых следов человека и право самостоятельного производства экспертизы запаховых следов человека, предоставленное Центральной экспертно-квалификационной комиссией МВД России, стаж экспертной работы с 2000 года, на основании постановления, вынесенного 30 марта 2015 года следователем М. СО МО МВД России «Заринский» по уголовному делу № XXXX, произвели экспертизу запаховых следов человека.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА: «21.03.2015 около 17 часов 00 минут неизвестный, в целях хищения, находясь в торговом павильоне «Рассвет» по адресу: Алтайский край, г. З., ул. Р., совершил нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни, на продавца Ш.

В ходе проведения ОМП, на полу у кассы, была обнаружена и изъята вязаная шапка. В совершении указанного преступления подозревается гражданин Ч.».

НА РАЗРЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОСТАВЛЕНЫ ВОПРОСЫ:

1. Имеются ли на представленном на исследование объекте – вязаной шапке – запаховые следы человека?

2. Если имеются, то не принадлежат ли они подозреваемому Ч.?

(вопросы поставлены в редакции следователя без изменений и дополнений)

В РАСПОРЯЖЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ ПРЕДСТАВЛЕНО:

1. Вязаная шапка.

2. Образец крови подозреваемого Ч.

Целостность упаковок объекта и сравнительного образца не нарушена и исключает возможность доступа к объектам без нарушения упаковки, признаков повторной упаковки не обнаружено.

При вскрытии упаковок установлено, что представленное соответствует перечню, приведенному в постановлении о назначении экспертизы и надписям на упаковках.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Способы и средства выполнения задания определялись, исходя из поставленных вопросов, количества и качества представленных на исследование объектов. Для предохранения от посторонних следовых загрязнений работа с исследуемыми объектами проводилась с использованием чистых резиновых перчаток и пинцетов. С представленных объектов получали пробы – порции составляющих и характеризующих их пахучих веществ. В работе использовались апробированные и утвержденные методическим советом ЭКЦ МВД России действующие рекомендации:

Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б. Саламатин А.В. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Под ред. А.Ю. Семёнова. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2012. – С.133-155.

Осмотр представленных на исследование шапки и образца крови подозреваемого Ч.

1. Объект поступил упакованным в почтовый конверт из бумаги белого цвета. На конверте почтовые марки, штампы, оттиски и надписи, не относящиеся к делу. Клапан конверта заклеен. Край конверта подогнут и заклеен отрезком бумаги белого цвета. На отрезке оттиск круглой печати синего цвета «Для пакетов № 129 * Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю». Так же на отрезке имеется пояснительная надпись: *«ПАКЕТ №4 ОМП от 21.03.15 г. З. ул. Р. 24 А (шапка) Понятые 1. /подпись/ 2. /подпись/ Ст. сл-ль /подпись/»*.

В упаковке находится завернутая в алюминиевую фольгу шапка (**объект исследования № 133-15**). Шапка двойная, с отворотом, машинной вязки из нитей серого и черного цветов. В вывернутом состоянии нижний край шапки неровно обрезан. Вершина шапки присборена. На расстоянии около 10 см от вершины имеются две прорези с неровными краями. Расстояние между прорезями около 5 см. Высота шапки в ее заводском состоянии около 19 см,

ширина по нижнему краю около 29 см. На шапке наложения вещества серого цвета, объекты линейной формы, похожие на волос.

2. Сравнительный образец поступил упакованным в почтовый конверт из бумаги белого цвета. На конверте имеются надписи, не относящиеся к делу. Клапан конверта заклеен отрезком бумаги белого цвета. На отрезке слабо видимый оттиск круглой печати фиолетового цвета и надпись *«следователь /подпись/ М. следователь /подпись/ М.»*. На лицевой стороне конверта пояснительная надпись: *«пакет №7 образцы крови обвиняемого Ч.»*.

В упаковке находится образец крови в высушенном виде на марлевой салфетке. Образец крови представлен и использовался в качестве источника индивидуального запаха подозреваемого Ч. (**объект исследования № 134-15**).

Теми же номерами при описании хода исследования обозначали полученные с названной шапки и из образца крови подозреваемого Ч. запаховые пробы.

Сбор запаховых проб с шапки и из образца крови подозреваемого Ч.

Запаховые пробы с представленной шапки (№ 133-15) и из образца крови подозреваемого Ч. (№ 134-15) отдельно получал эксперт Р. криогенно-вакуумным способом с использованием специальных сборников пахучих веществ.

Перед помещением в устройство, высушенный на марлевой салфетке образец крови подозреваемого Ч., предварительно увлажняли тремя каплями воды и разминали пинцетами.

Принцип сбора заключался в испарении пахучих веществ в условиях повышенной температуры (подогревание нижней части сборников со следоносителями на кипящей водяной бане) и остаточного давления 0,2-0,4 кгс/см² с последующей конденсацией испаренных компонентов на охлаждаемых жидким азотом поверхностях приемных камер устройств. Полученные конденсаты были перенесены на чистые хлопковые салфетки и герметично закрыты вместе с ними в стеклянных банках емкостью 0,5 л.

Тем же способом были получены экспертные образцы из модельных объектов (содержащие пахучие вещества непричастных к происшествию лиц), необходимые для проведения ольфакторного исследования.

Для выравнивания концентрации пахучих веществ в полученных пробах банки с ними выстаивались в зале проведения экспертных исследований в течение суток.

Банки с запаховыми пробами вскрывались экспертом Р. только в процессе проведения ольфакторного исследования.

Условия проведения ольфакторного исследования

Этапы исследования с применением собак-детекторов проводились в специальном лабораторном помещении ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю при максимальном устранении посторонних раздражителей, температуре воздуха 18–22*С и относительной влажности 60–80%.

На пронумерованных точках пола помещения по окружности, на расстоянии метра одна от другой, в сравнительном ряду размещались десять стеклянных банок с подготовленными для анализа исследуемой и вспомогательными (контрольными) запаховыми пробами. Банки с запаховыми пробами накрывались открытыми сверху колпаками из жести, которые обеспечивали устойчивость банок и закрывали надписи на них.

Исследование проводили с участием двух экспертов, один из которых определял порядок размещения и смены запаховых проб в сравнительном ряду и предъявления их собакам-детекторам, фиксировал и анализировал сигнальное поведение и другие реакции последних. Другой управлял собаками-детекторами: давал им нюхать пробы с задаваемым для поиска запахом, добивался тщательного обнюхивания собаками всех объектов сравнительного ряда. Собак-детекторов (Ермак, Барин, Гаврила) применял эксперт Ш.

Оба эксперта фиксировали и, по завершению каждой проводки, анализировали сигнальное поведение и другие реакции применяемых животных.

Контрольными экспертными образцами служили экспериментальные запаховые пробы, полученные из образцов пота и крови разных людей на модельных объектах (см. таблицу № 1).

Таблица №1. Контрольные образцы, использовавшиеся при составлении сравнительного ряда (время получения: апрель 2015 г.)

№ пробы	Объект-следоноситель	Наличие запаховых образцов человека
2101-15	Образец крови не причастного лица № 1	+
2104-15	Образец крови не причастного лица № 2	+
2105-15	Образец крови не причастного лица № 3	+
2108-15	Образец крови не причастного лица № 4	+
1130-15	Шапка не причастного лица № 5	+
1131-15	Шапка не причастного лица № 6	+
1137-15	Шапка не причастного лица № 7	+
1139-15	Шапка не причастного лица № 8	+
1144-15	Шапка не причастного лица № 9	+

Действия животных, требуемые для устойчивой реализации стереотипного поведения во время исследования (обнюхивание задаваемой к поиску запаховой пробы, укладка у эталонного объекта), своевременно подкреплялись похвалой и подкормкой-лакомством.

Перед каждым пуском собак-детекторов на поиск заданного запаха объекты сравнительного ряда расставлялись заново, чем обеспечивался случайный порядок их расположения. До проявления сигнальных реакций собаки-детектора, применявший ее эксперт не информировался о последовательности размещения объектов сравнительного ряда (для чистоты эксперимента). Места расположения исследуемой, эталонной и других контрольных объектов, направление и объект в ряду, от которого начиналось движение с собакой, определялись экспертом Р.

Алгоритм применения собак-детекторов обеспечивался экспертом Ш. и состоял из следующих последовательно выполнявшихся приемов:

- в течение 20–60 секунд собака-детектор командой побуждалась нюхать в открытой стеклянной банке хлопковые салфетки с задаваемым для поиска запахом;

- собака-детектор по команде последовательно обнюхивала расставленные по окружности банки с помещенными в них запаховыми пробами. При обнаружении среди них пробы с исследуемой ольфакторной характеристикой собака-детектор принимала выработанную дрессировкой сигнальную позу у банки с данной запаховой пробой (реакция узнавания заданного к поиску запаха);

- проводка собаки-детектора по сравнительному ряду объектов всегда начиналась со вспомогательного запахового объекта, через исследуемую запаховую пробу, и завершалась на эталонном объекте.

Способность собаки-детектора воспринимать, сохранять в памяти и узнавать искомые запахи, а также ее функциональная пригодность на момент применения тестировались сопоставлением ее реакций по отношению к соответствующим эталонным запаховым пробам, характеризующимся выявляемым ольфакторным признаком («положительный» контроль), и другим контрольным объектам сравнительного ряда («отрицательный» контроль).

Закономерность получаемого результата проверялась в повторном применении собаки-детектора при изменении места расположения заданной к поиску запаховой пробы среди объектов сравнительного ряда, затем с применением других собак-детекторов. Применение группы собак-детекторов позволяло нивелировать индивидуальные особенности обонятельного анализатора и рефлекторной деятельности каждого используемого животного, контролировать и анализировать закономерность их сигнальных реакций.

**Тестирование собак-детекторов на функциональную пригодность:
запаховых проб с шапки и из образца крови подозреваемого Ч.
на наличие пахучих помех**

Тестирование функционального состояния применяемых животных, запаховых проб, собранных с представленной шапки и из образца крови

подозреваемого Ч. на наличие пахучих помех проводилось после составления сравнительного ряда с каждой применявшейся собакой-детектором. С этой целью им в начале данного этапа исследования задавался к поиску вспомогательный (контрольный) запаховый образец, полученный от непричастного к данному происшествию лица. Исследуемые пробы № 133-15 (с шапки, изъятой в ходе ОМП) и № 134-15 (из образца крови подозреваемого Ч.) при этом размещались в сравнительном ряду среди контрольных запаховых объектов. У каждой из применявшихся собак-детекторов (Ермак, Барин, Гаврила) были зафиксированы воспроизводимые сигнальные реакции на контрольный образец (эталонную пробу) и отсутствие сигнальных реакций на другие объекты сравнительного ряда, в том числе и на запаховые пробы № 133-15 (с шапки, изъятой в ходе ОМП) и № 134-15 (из образца крови подозреваемого Ч.), что свидетельствовало о нормальном функциональном состоянии собак-детекторов на момент применения и об отсутствии пахучих помех на исследуемом объекте и сравнительном образце для используемых животных в данном сравнительном ряду (см. этограмму).

**Выявление запаховых следов подозреваемого Ч.
на представленной на исследование шапке**

Использовались собаки-детекторы (Ермак, Барин, Гаврила), которым для ознакомления к поиску задавалась запаховая проба № 134-15 (из образца крови подозреваемого Ч.), в то время как в сравнительном ряду, среди контрольных запаховых образцов, полученных от непричастных к происшествию лиц, размещалась исследуемая проба № 133-15 (с шапки, изъятой в ходе ОМП). Для контроля над сигнальным поведением собак-детекторов в сравнительном ряду помещали эталонную пробу, характеризующуюся индивидуальным запахом подозреваемого Ч. (№ 134-15).

По задававшейся пробе, собранной из образца крови подозреваемого Ч. (№ 134-15), фиксировалось воспроизводимое сигнальное поведение используемых собак-детекторов в отношении эталонного объекта и отсутствие реакций на другие контрольные объекты сравнительного ряда (свидетельство

функциональной пригодности собак-детекторов на момент применения). При этом, четкими воспроизводимыми сигнальными реакциями каждой из трех применявшихся собак-детекторов (Ермак, Барин, Гаврила) отмечалась исследуемая запаховая проба № 133-15 (с шапки, изъятой в ходе ОМП), что свидетельствует о наличии запаховых следов подозреваемого Ч. на представленной к исследованию шапке (№ 133-15) (см. этограмму).

Оценка полученных результатов

В исследуемой запаховой пробе, полученной с шапки (№ 133-15) и образце крови подозреваемого Ч. (№ 134-15), отсутствуют пахучие помехи, вызывающие сигнальные и ориентировочные реакции у применявшихся собак-детекторов.

Собаки-детекторы применялись в нормальном функциональном состоянии. Правильность их сигнального поведения при каждом применении тестировалась сопоставлением реакций биодетекторов по отношению к эталонному объекту и другим контрольным объектам сравнительного ряда, претерпевала многоуровневую систему проверки за счет изменения условий эксперимента с каждым используемым животным.

В таблице № 2 представлена сопоставимость исследуемого и контрольных объектов по индивидуализирующему фактору, выявленная в процессе ольфакторного исследования.

Таблица № 2. Сопоставимость объектов по индивидуализирующему фактору, выявленная в процессе ольфакторного исследования с использованием трёх собак-детекторов (Ермак, Барин, Гаврила).

/	133-15	134-15	2104-15, 2105-15, 2108-15, 1130-15, 1131-15, 1137-15, 1139-15, 1144-15
134-15	+ + +	+ + +	— — —

Сигналы узнавания индивидуального запаха подозреваемого Ч. закономерно проявлялись тремя из трех используемых собак-детекторов как на

эталонном объекте № 134-15 (из образца крови подозреваемого Ч.), так и на исследуемой пробе № 133-15, полученной с шапки, и отсутствовали на других контрольных объектах сравнительного ряда, что свидетельствует о наличии запаховых следов подозреваемого Ч. на исследуемой шапке.

Получаемый в идентификационном исследовании результат воспроизводимого сигнального поведения на эталонный и исследуемый объекты, в отсутствии сигнальных реакций на другие контрольные объекты сравнительного ряда трех из трех примененных собак-детекторов, статистически достоверен и достаточен ($P=0.99999998 > 0.999999$) для категорического утверждения о наличии запаховых следов подозреваемого Ч. на исследуемой шапке. Вероятность ошибки исследования не превышает величину $1.02 \cdot 10^{-8}$ (см.: Панфилов П.Б. *Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе. Учебное пособие.* – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 186-190.).

Запаховая проба, собранная с шапки (№ 133-15), помещена в опечатываемую комнату и будет храниться в ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю для возможности проведения дополнительных исследований в течение двух лет. Невостребованная по прошествии указанного срока запаховая проба будет снята с хранения.

Представленные на экспертизу шапка и образец крови подозреваемого Ч. помещены в прежние упаковки, каждая из которых заклеена отрезком бумаги белого цвета с оттиском круглой печати синего цвета «Для пакетов № 9...», номером заключения эксперта, подписью эксперта Р., датой.

ВЫВОД:

На представленной для исследования шапке (№ 133-15) выявлены запаховые следы, происходящие от подозреваемого Ч.

ЭТОГРАММА

10 апреля 2015 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

“110-15” - регистрационный номер запаховой пробы; “ * ” - сигнальная реакция собаки на запаховую пробу.
 “←”; “→ ” - начало и направление движения животного в ряду; “Э” - эталонная проба; “п” - пищевое подкрепление.

Клич соба к	Задан- ная проба	Размещение запаховых проб в сравнительном ряду										Примечание
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
		<i>Ряд составлен из запаховых проб, собранных с шапок и образцов крови непричастных лиц</i>										
Ерма к	2101- 15	1131- 15	1130- 15 →	1144- 15	2104- 15	134-15	1137- 15	133-15	2105- 15	1139- 15	2101- 15 Э*п	Тест ряда и собаки- детектора
	2101- 15	2101- 15 Э*п	2104- 15	133-15	1131- 15 ←	1144- 15	1130- 15	134-15	1137- 15	2105- 15	1139- 15	
	134-15	1137- 15	1139- 15	2108- 15 →	1130- 15	133- 15*	2105- 15	1144- 15	134-15 Э*п	1131- 15	2104- 15	Выявление запаховых следов подозреваемого Ч. на шапке
	134-15	1144- 15 ←	134-15 Э*п	1137- 15	1139- 15	2108- 15	133-15 *п	1131- 15	2104- 15	1130- 15	2105- 15	
Бари н	2101- 15	133- 15	1144- 15	134-15	2104- 15	1139- 15 ←	1137- 15	1131- 15	2101- 15 Э*п	1130- 15	2105- 15	Тест ряда и собаки- детектора
	2101- 15	1139- 15	2101- 15 Э*п	1131- 15	1144- 15	2104- 15	134-15	1130- 15	1137- 15 →	2105- 15	133-15	
	134-15	1139- 15	2108- 15	1131- 15 ←	134-15 Э*п	1137- 15	2105- 15	1130- 15	1144- 15	2104- 15	133- 15*	Выявление запаховых следов подозреваемого Ч. на шапке
	134-15	134- 15 Э*п	1139- 15	2104- 15	1137- 15	2105- 15	1144- 15 →	133-15 *п	2108- 15	1130- 15	1131- 15	

Гаврила	2101-15	1139-15	1131-15	2101-15 Э*п	1130-15	133-15	2104-15 ←	1137-15	134-15	1144-15	2105-15	Тест ряда и собаки-детектора
	2101-15	1137-15	133-15	2104-15	134-15	1131-15	2101-15 Э*п	1144-15	1139-15	1130-15	2105-15 →	
	134-15	134-15 Э*п	2104-15*	1137-15	133-15*	2105-15	1144-15	1139-15	2108-15	1130-15 ←	1131-15	Выявление запаховых следов подозреваемого Ч. на шапке
	134-15	1130-15	1139-15	2105-15	1131-15	2104-15 →	1137-15	133-15 *п	2108-15	1144-15	134-15 Э*п	

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Количество ЭЗС, проведенных в лаборатории запаховых следов ЭКЦ ГУ МВД
по Алтайскому краю (г. Барнаул)

Год	Всего экспертиз / исследований	Всего идентификационных	Всего диагностических
2013	406	109	293
2014	423	111	310
2015	482	98	384

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации:

2018

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

PubMed

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

[Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст \(http://text.rucont.ru/like\)](http://text.rucont.ru/like)

Обработан файл:

Симакина Е.Н. Крим. одорология и ее значение.docx.

Год публикации: 2018.

Оценка оригинальности документа - 94.95%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 5.05%

[Просмотр заимствований в документе](#)

Время выполнения: 28 с.

Документы из базы

Источники заимствования

1 Курсовая работа: Возможности судебной экспертизы запаховых следов человека в расследовании преступлений
<http://www.bestreferat.ru/files/28/bestreferat-77928.docx>

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.

<http://www.bestreferat.ru/files/28/bestreferat-77928.docx>
<http://www.bestreferat.ru/files/28/bestreferat-77928.docx>

Показать заимствования (22)

В списке
литературыИсточники
Заимствования

2.85%